

10 Сентября.

№ 28

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Опредѣленіе Св. Синода.

Объ устраненіи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ устраненіи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи, по существу своему, имѣють весьма важное значеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта; всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельствахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаются, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями,

хлопотами и другими неблагопріятными послѣдствіями для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самыхъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4 марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1889 года за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большомъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣлъ объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностью веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненія наиболѣе строгихъ мѣръ взысканія къ виновнымъ въ нерадѣніи о семъ членамъ церковнаго причта. По симъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время безпорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при

составлені метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконѳвъ и причетниковъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконѳвъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностью и исправностью, и только въ случаѣ отсутствія по какимъ-либо обстоятельствамъ приходскаго священника случающіеся въ сіе время браки, рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправлявшимъ требу стороннимъ священникомъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 864—867); 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно (Т. IX Зак. о сост. ст. 866). По совершеніи требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Конс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣтельствованію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему-либо другому, на примѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможныя справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь

засимъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству:

- 1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября — 8 ноября 1887 года, въ коемъ изъяснено, что церковныя причты, записывая дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи таковаго брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковныя причты, внося въ метрическія книги запись о рожденіи и крещеніи, не призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижитъ крещаемый младенецъ, а должны — по имѣющимъся въ ихъ распоряженіи даннымъ, учинить такую запись лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною закономъ формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ:
 - а) дѣти, рожденныя отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признавъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если признанъ, то буде послѣ таковаго признанія прошло *меньше* трехсотъ шести дней (Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г.) — на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I, ст. 119 и Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г., ст. 131¹);
 - б) дѣти, рожденныя вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ, на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со

дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до рожденія ребенка прошло *меньше* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую запись не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемого младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ запись крещаемого и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такого-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и притомъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ запись слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей вскорѣ послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ,—на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I, Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сіи обстоятельства надлежаше удостовѣрены, и если со времени ихъ прошло *болше* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, запись дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный», и д) согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, всѣ дѣти: а) рожденные незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденные по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болше* трехсотъ шести дней, именуется дѣтьми *выбравшими*

(Высочайшее повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія такovýchъ дѣтей незаконнорожденными. При внесеніи въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще вѣбрачныхъ дѣтей, матери которыхъ по какимъ-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе,—запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены офіціальными данными, на примѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденіе ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 30 дня 1903 года.

II.

Архіерейскія служенія.

29 Августа, пятница, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Михайловской церкви с. Пашенкова, Кобелякскаго уѣзда, Григорій Голобородько и во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Анатолій Житецкій; послѣ литургіи отслужена положенная панихида.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Густынского Свято-Троицкаго монастыря, Прилукскаго уѣзда, Амвросій и во іеродіакона монахъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря Николай.

30 Августа, суббота, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ съ духовенствомъ послѣ литургіи отслужено въ томъ же соборѣ молебствіе Св. князю Александру Невскому.

31 Августа, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Анатолій Житецкій и во діакона псаломщикъ Успенской церкви м. Сенчи, Лохвицкаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Гервасій Мурашко.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства преподается Божіе благословеніе 2 августа прихожанамъ Введенской церкви с. Свѣтличнаго, Лохвицкаго уѣзда, за устройство новой церковной сторожки на сумму 300 руб. сооруженіе новаго кіота съ иконами святителя Θεодосія Черниговскаго—100 р. и кіота съ иконою Божіей Матери на 50 руб.; прихожанину козаку Митрофану Чепурко за пожертвованіе священническаго облаченія и покрывала на престоль въ 150 руб.; прихожанамъ Покровской церкви села Мануиловки, Кременчугскаго у., за сооруженіе на собранныя ими пожертвованія, храмовой иконы, спускающейся надъ царскими вратами, къ ней лампаду, молебное евангеліе и облаченіе на аналогій—150 руб.; трехъ хоругвій стоимостію 80 руб., и

плащаницы малиноваго бархата шитою золотомъ и серебромъ на 250 руб. и къ ней гробницу; козаку Василю Андреевичу *Дериду* за пожертвованіе 50 руб. и козаку Петру Тимофѣевичу *Деридъ* — 100 руб., мѣщанину г. Екатеринодара, Кубанской области Θεодосію Іоанновичу *Фабриченко* за пожертвованіе имъ въ Покровскую церковь с. Смоши Прилукскаго у., серебряной вызолоченой чаши, дискаса, звѣздицы, лжицы и 2-хъ блюдецъ на 148 р., *прихожанамъ* той же церкви за сооруженіе гробницы на сумму 165 руб., козачкѣ Домникии *Тарасенко* за пожертвованіе священническаго полнаго облаченія и покрывала на престоль—бѣлой посеребряной парчи—105 руб., прихожанамъ Михайловской церкви с. Бруси, Полтавскаго уѣзда, козакамъ: Василю *Бабичу* за пожертвованіе въ пользу приходскаго храма 50 руб., и Павлу *Петренко* за сооруженіе желѣзной предъ иконостасомъ рѣшетки на 200 руб., *прихожанамъ* той же церкви за пожертвованіе 1259 руб. 66 коп. за ремонтировку приходскаго храма; уполномоченнымъ отъ прихожанъ козакамъ и крестьянамъ Саввѣ *Леусу*, Еввимию *Терещенко*, Никитѣ *Кучеренко*, Алексѣю *Зубу*, Митрофану *Дзюбенко*, Іоанну *Радевичу*, Іоанну *Галиченко* и Іоанну *Пличаеву* и землевладѣльцу села Диканьки князю В. С. Кочубею за пожертвованіе послѣднимъ 150 р. на тотъ же предметъ.

Рукоположены въ санъ священника 29 августа діаконъ Михайловской церкви с. Пашенкова, Кобелякскаго уѣзда, Григорій *Голобородько* къ Михайловской церкви м. Глобино, Кременчугскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; 31 августа окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Анатолій *Житецкій* къ новоустроенной церкви въ деревнѣ Можаровкѣ Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ 11 августа священники: Вознесенской церкви г. Ромень Григорій *Стефановскій* и

Георгіевской церкви с. Лозовой, Роменскаго уѣзда, Андрей *Зубковскій* членами благочинническаго попечительства; соборной Крестовоздвиженской церкви г. Кобелякъ Евфросинъ *Зерницкій* законоучителемъ городского 3-хъ кл. приходскаго училища, на мѣсто уволившагося священника Василя *Слухаевскаго*; соборной Свято-Духовской церкви г. Ромень Андрей *Навроцкій* законоучителемъ 2-го городского приходскаго училища; окончившія курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища: Екатерина *Котлярвская* и Вѣра *Комарецкая* преподавательницами закона Божія Мануиловскаго народнаго училища, Кременчугскаго у.; священники: Николаевской церкви м. Нефорочи, Константиноградскаго у., Николай *Гонтаревскій* законоучителемъ Министерскаго 2-хъ класснаго училища; Покровской церкви с. Крячковки, Пирятинскаго у. Константинъ *Стасевскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви с. Березоточи, Лубенскаго уѣзда, Василю *Савченко* попечителемъ вдовъ и сиротъ, по вѣдомству благочиннаго свящ. Іоанна *Зубковскаго*; Вознесенской церкви с. Мельниковъ, Золотоношскаго у., Александръ *Михновскій* духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго свящ. Іоанна *Волкова*; діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Пригаровки, Кобелякскаго у. Феодоръ *Коломинскій* помощникомъ законоучителя въ церковныхъ школахъ, подъ руководствомъ священника; учительница Шкуратовскаго народнаго училища, Пирятинскаго уѣзда, окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго училища, Екатерина *Зубкова* преподавательницею Закона Божія того же училища.

Перемѣнены 6 августа священники: Михайловской церкви с. Орбіевки, Лубенскаго у., Андрей *Павловскій* къ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Туровки, Прилукскаго уѣзда; церкви села Туровки Іаковъ *Савченко* къ Николаевской церкви с. Великой Дѣвицы, Лубенскаго у.;

Псаломщики: 3 августа Василіевской церкви села Пасковщины, Прилукскаго у. Іоаннь *Дейнека* и Успенской церкви с. Вениславовки, Гадячскаго у., Ігнатій *Сисоевъ* одинъ на мѣсто другого для пользы службы, 11 августа Покровской церкви с. Покровскаго, Зѣньковскаго у., Николай *Дараганъ* и Іоанно-Предтеченской церкви с. Малютинець, Пириятинскаго уѣзда, Іаковъ *Милгевскій* одинъ на мѣсто другого; Троицкой церкви с. Драбовець, Золотоношскаго у., Николай *Лысенко* и Іоанно-Богословской церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго у. Михаилъ *Курдиновскій* одинъ на мѣсто другого; Николаевской церкви с. Бригадировки, Кобелякскаго у., Яковъ *Рышетниковъ* къ Р.-Богородичной церкви с. Ляцовки, Золотоношскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Полтавскаго епархіального женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной части за 190¹/₂ уч. годъ.

Полтавское епархіальное женское училище, открытое 17 октября 1868 года, отчетнымъ учебнымъ годомъ закончило тридцать три учебныхъ года своего существованія..

Объ управленіи училища.

Согласно §§ 6 и 7 устава епархіальныхъ училищъ, главнымъ начальникомъ и управителемъ былъ епархіальный Преосвященный Іларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, а непосредственное управленіе сосредоточивалось въ Совѣтѣ училища.

Перемѣны въ составѣ служащихъ при училищѣ лицѣ.

а) Въ 1900—1901 учебномъ году, за выбытіемъ преподавателя физики *Ө. Н. Индриксона* и за неимѣніемъ въ Полтавѣ свободныхъ преподавателей—спеціалистовъ этого предмета, преподаваніе физики въ V и VI классахъ, при 10 недѣльныхъ урокахъ, поручено было *П. С. Попову*, преподавателю Исторіи въ училищѣ.

Въ началѣ отчетнаго 190¹/₂ учебнаго года назначенъ былъ въ мѣстную духовную семинарію на предметъ физики прослушавшій курсъ Московскаго университета по физико-математическому факультету *В. В. Поспѣловъ*, которому съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, было предоставлено преподаваніе физики и въ V и VI классахъ епархіальнаго училища съ августа 1901 года.

б) Въ февралѣ мѣсяцѣ 1902 года умерла учительница гимнастики жена титулярнаго совѣтника *А. Соколова*.

1. Личный составъ служащихъ.

а) Составъ Совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта, законоучитель мѣстнаго реального училища, протоіерей *Митрофанъ Ивановичъ Базилевскій*, кандидатъ богословія; служить безмездно; въ настоящей должности съ 13 января 1902 года.

2) Начальница училища, дочь коллежскаго ассесора, дѣвица *Варвара Александровна Андріевская*, получившая при Харьковскомъ университетѣ званіе домашней учительницы; жалованья получаетъ при готовой квартирѣ 660 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 5 марта 1885 года, а при училищѣ въ должности классной воспитательницы съ основанія училища.

3) Инспекторъ классовъ, законоучитель и настоятель училищной Введенской церкви, кандидатъ богословія, протоіерей Алексѣй Ивановичъ Капустянскій, получаетъ по должности инспектора 200 руб. въ годъ и квартиру при училищѣ, и за совершеніе богослуженія въ училищной церкви 120 р.; въ настоящей должности съ 17 сентября 1868 г.

4) Членъ Совѣта отъ духовенства бывшій законоучитель мѣстнаго института благородныхъ дѣвицъ, состоящій за штатомъ протоіерей Петръ Ивановичъ Мазановъ, студентъ духовной академіи; служить безмездно; въ настоящей должности съ 15 августа 1899 года.

5) Членомъ Совѣта отъ духовенства, протоіерей Покровской Полтавскаго Богоугоднаго заведенія церкви, Василій Ивановичъ Глинскій, студентъ семинаріи; служить безмездно; въ настоящей должности съ 15 августа 1899 г.

6) Секретарь педагогическихъ собраній и дѣлопроизводитель Совѣта, преподаватель географіи въ училищѣ Василій Павловичъ Ковалевскій, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ по обѣимъ должностямъ 180 р. въ годъ; въ первой должности съ 17 августа 1887 г., во второй съ 7 марта 1895 г.

При обсужденіи вопросовъ по учебной части, въ засѣданіяхъ Совѣта участвовали, согласно § 18 училищнаго устава, съ правомъ голоса преподаватели и учительницы обязательныхъ въ училищѣ предметовъ. Въ теченіи года всѣхъ педагогическихъ собраній Совѣта училища, съ участіемъ преподавателей, было 16; постановленія сихъ собраній изложены въ 22 журналахъ. Всѣ статьи педагогическихъ дѣлъ были на разсмотрѣніи Его Преосвященства, Епископа Иларіона, и утверждены его резолюціями.

б) Преподаватели и преподавательницы обязательныхъ предметовъ.

1) Закона Божія въ IV, V и VI норм. классахъ и въ V и VI параллельныхъ—инспекторъ классовъ протоіерей

Алексѣй Капустянской, при 15 урокахъ въ недѣлю, съ ассигнованіемъ 1200 р. въ годъ; въ должности съ 17 сентября 1868 года;

2) того-же предмета въ I и II норм. классахъ при 8 ур., протоіерей Николаевской г. Полтавы церкви, Григорій Лукичъ Бѣльскій, студентъ семинаріи, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ; въ должности съ 10 сентября 1897 г.

3) того-же предмета въ I и II парал. классахъ, при 8 ур., священникъ Срѣтенской г. Полтавы церкви, Александръ Ананьевичъ Шереметинскій, студентъ семинаріи, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ; въ должности съ 25 октября 1894 года;

4) того-же предмета въ III норм. классѣ, при 4 ур., кандидатъ богословія Назарій Ѳедоровичъ Фіалковскій; жалованья 200 р. въ должности съ 10 сентября 1897 г.;

5) того-же предмета въ III парал. классѣ и IV парал., при 7 ур., преподаватель свящ. писанія въ мѣстной духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Д. Н. Нарцисовъ, кандидатъ богословія, жалованья 350 руб.; въ должности съ 5 декабря 1894 года;

6) Русскаго языка въ I, II, III, IV и V нормальныхъ классахъ, при 19 ур. штатный преподаватель училища, надворный совѣтникъ А. П. Колесниковъ, кандидатъ богословія; жалованья получалъ въ размѣрѣ старшаго штатнаго оклада 1320 р. и по опредѣленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ 10 сентября 1897 года, за чтеніе письменныхъ упражненій воспитанницъ одновременно 100 р. всего 1420 руб. въ годъ; въ должности съ 28 августа 1894 года;

7) того-же предмета второй штатный преподаватель во II, III, IV и V параллельныхъ классахъ, при 15 урокахъ,—кандидатъ богословія А. А. Грановскій; жалованья получалъ въ размѣрѣ младшаго штатнаго оклада 930 руб.

за 15 ур. и 100 р. одновременно за чтение письменных упражнений, всего 1090 руб.; в должности с 8 января 1897 года;

8) того-же предмета в I парал. и обоих VI кл., при 10 уроках, преподаватель словесности в семинарии статский советник Г. О. Мартинович, кандидат богословия; жалованья по определению XI очередного епархиального съезда духовенства, бывшего в июнь 1899 года получался с августа 1899 года—по 65 руб. за урок—650 руб. и 100 р. одновременно за чтение письменных упражнений, всего 750 р.; в должности с 1881 года;

9) геометрии в 2-х VI классах и арифметики в обоих V, при 10 ур., преподаватель математики в семинарии, статский советник П. И. Трипольский, кандидат математических наук; жалованья, по определению того-же съезда, 650 р.; в должности с 1880 года;

10) арифметики в обоих I и II классах и в III и IV нормальных классах, при 23 ур., штатный преподаватель арифметики в училищѣ, надворный советник А. В. Андрущенко, кандидат богословия; жалованья получался в размѣрѣ старшаго штатнаго оклада 1560 руб.; в должности с 28 августа 1894 года;

11) того-же предмета в IV параллельномъ классѣ, при 3 ур., воспитательница А. И. Соборницкая, окончившая Полтавское епархиальное женское училище; жалованья 150 р.; в должности с 1885 года;

12) того-же предмета в III парал. классѣ, при 4 ур., воспитательница училища А. П. Ковалевская, окончившая курсъ Полтавскаго епархиальнаго училища, жалованья 200 р.—с 1886 года;

13) географія во всѣхъ классахъ, штатный преподаватель статский советник В. П. Ковалевский, кандидат богословия; жалованья в размѣрѣ старшаго штатнаго оклада 1620 р.; в должности с августа 1887 года;

14) гражданской исторіи всеобщей и русской во всѣхъ классахъ, при 18 ур., штатный преподаватель, статскій совѣтникъ П. С. Поповъ, кандидатъ богословія; жалованья въ размѣрѣ старшаго штатнаго оклада 126 р., въ должности съ августа 1886 года;

15) физики въ V и VI классахъ, при 10 ур., преподаватель математики въ семинаріи В. В. Поспѣловъ, прослушавшій курсъ математическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ; жалованья по 65 руб. за урокъ—650 руб.—съ августа 1901 года;

16) педагогики въ VI классахъ, при 6 ур., и руководителемъ образцовой при училищѣ церковно-приходской школы преподаватель философскихъ наукъ въ семинаріи, коллежскій совѣтникъ В. А. Конопатовъ, кандидатъ богословія; жалованья 380 р.; въ должности съ августа 1895 года;

17) чистописанія въ обоихъ I, а также въ II, III и IV нормальныхъ классахъ и черченія въ двухъ V классахъ, при 12 ур., преподаватель того-же предмета въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, А. К. Кульчицкій, жалованья 380 р. въ годъ;—съ 1 ноября 1878 года;

18.—19 и 20) тотъ же предметъ въ классахъ II, III и IV параллельныхъ, при 2 ур. въ каждомъ классѣ, преподавали воспитательницы этихъ классовъ А. П. Ковалевская, С. И. Пичета и Т. Д. Хилецкая, съ жалованьемъ по 40 руб. въ годъ каждой;

31) церковнаго пѣнія во II, III и IV нормальныхъ классахъ, въ обоихъ V и обоихъ VI (на уроки пѣнія отдѣленія V и VI классовъ сводились), при 10 ур., учитель пѣнія въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, священникъ А. Н. Соколовъ, окончившій синодальное училище пѣнія въ Москвѣ; жалованья 240 р. въ годъ; съ 28 октября 1895 года;

22) того-же предмета въ обоихъ I и во II, III и IV параллельныхъ классахъ, также при 10 ур., священникъ

каедральнаго г. Полтавы собора, окончившій семинарію и получившій право регента при Императорской капелѣ, М. И. Королевъ; жалованья 240 руб. въ годъ; въ должности съ 1 января 1888 года;

23) того-же предмета, при 4 недѣльныхъ урокахъ въ вечерніе часы, (на двухъ изъ этихъ урокахъ собирались для упражненія въ общемъ пѣніи всѣ воспитанницы, а два изъ этихъ уроковъ употреблялись для обученія и руководства церковнаго хора изъ воспитанницъ), учитель сего предмета въ мѣстномъ кадетскомъ корпусѣ И. Н. Ризенко; жалованья 130 руб. въ годъ;—съ октября 1895 года;

24) руководлія въ нормальныхъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ 4-хъ классовъ, при 18 ур., вдова священника М. Хилецкая, домашняго образованія, жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1885 года.

25) того-же предмета въ V и VI классахъ, при 8 недѣльн. урокахъ, Е. Сезеневская—дѣвица, окончившая курсъ Института благородныхъ дѣвицъ, съ жалованьемъ 160 р. въ годъ; въ должности съ 6 сентября 1896 года.

Такимъ образомъ, обязательные въ училищѣ предметы преподавали 25 лицъ, а именно: 6 преподавателей училища, 5 преподавателей мѣстной семинаріи, 7 учительницъ (2 классныя воспитательницы преподавали ариметику, 3 классныя воспитательницы чистописаніе и 2 учительницы руководліе), 3 приходскихъ священника, 3 преподавателя мѣстнаго духовнаго училища и 1 преподаватель кадетскаго корпуса.

в) Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.

1) гимнастики во всѣхъ классахъ, при 4 недѣльн. ур., учительница того-же предмета въ Полтавскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, жена титулярнаго совѣтника. А. Соколова; жалованья 400 р. въ годъ;

2) музыки (фортепіана—дѣвица Марія Леванская, дочь генераль-маіора, домашняго воспитанія, имѣла 18 учениць съ платою по 30 руб. въ годъ за каждую, при 2-хъ недѣльн. получасовыхъ урокахъ, всего 540 руб. въ годъ;

3) того-же предмета—дочь полковника Марія Ограновичъ, получившая воспитаніе въ частномъ Нѣжинскомъ пансіонѣ, имѣла 15 учениць съ платою по 20 руб. въ годъ за каждую,—всего 300 руб. въ годъ; она же руководила внѣклассными занятіями музыкой всѣхъ учениць, за что пользовалась въ училищѣ квартирой со столомъ съ 1869 года;

4) того-же предмета дѣвица Наталія Костенко, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища, имѣла 12 учениць, съ платою 25 руб. за каждую,—всего 300 руб. въ годъ;

5) того-же предмета дѣвица Марія Касядина, дочь коллежскаго регистратора, окончившая Полтавскую Маріинскую женскую гимназію, имѣла 11 учениць, съ платою по 30 р. за каждую, получала 330 руб. въ годъ.

6) дѣвица Александра Грузницкая, дочь діакона окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища, репетировала съ воспитанницами уроки музыки, на роялѣ съ платою за это 90 руб. въ годъ: кромѣ того обучала 18 дѣвиць музыкѣ на фисгармоніи за плату 180 р. въ годъ;

7) игрѣ на скрипкѣ обучалъ воспитанницъ, изъявившихъ желаніе, преподаватель церковнаго пѣнія въ училищѣ священникъ М. Королевъ съ платою за это 300 руб. въ годъ;

8) музыкѣ на фисгармоніи преподаватель пѣнія Соколовъ обучалъ 19 воспитанницъ, изъявившихъ желаніе, съ платою по 10 руб. въ годъ за каждую,—всего 190 р. въ годъ;

9) музыкѣ на томъ же инструментѣ обучалъ 19 воспитанницъ учитель пѣнія въ Полтавской классической гимназіи

П. И. Смирновъ, окончившій Московское Синодальное училище, съ тою-же платою — по 10 руб. въ годъ за каждую воспитанницу, а всего 190 руб. въ годъ.

Необязательные предметы преподавали 9 лицъ, но 2 изъ нихъ (Соколовъ и Королевъ) совмѣщали преподаваніе музыки фисгармоніи и скрипки съ преподаваніемъ пѣнія.

г) *Воспитательницы.*

1) воспитательница I норм. класса — дѣвица Софія Дмитріевна Прокофьева, дочь полковника, окончившая курсъ Московскаго Института благородныхъ дѣвицъ; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1 августа 1896 года;

2) воспитательница II парал. класса — дѣвица Марія Николаевна Илляшенко, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; съ 1891 года;

3) воспитательница II норм. класса — дѣвица Евфросинія Александровна Терлецкая, дочь псаломщика, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1885 года;

4) воспитательница II парал. класса — дѣвица Анна Павловна Ковалевская, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ, въ должности съ августа 1881 года;

5) Воспитательница III норм. класса — дѣвица Анна Ивановна Соборницкая, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго училища, старшая воспитательница училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1877 года; она же, согласно 2-го примѣчанія § 40 устава училища, завѣдовала

фундаментальною и ученическою бібліотекою училища, за особую, 50 руб. въ годъ, плату.

6) воспитательница III парал. класса—дѣвица Софія Ивановна Пичета, дочь протоіерея, окончившая курсъ Витебской женской гимназіи; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1895 г.

7) воспитательница IV норм. класса—дѣвица Марѳа Михайловна Савченко, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіального училища; жалованья 200 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1884 года; она же завѣдывала ученическою бібліотекою съ платою 50 руб. въ годъ.

8) воспитательница IV парал. класса—дѣвица Таисія Димитріевна Хилецкая, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіального училища; жалованья 200 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1 сентября 1898 года.

9) воспитательница V норм. класса—дѣвица Зинаида Константиновна Терпиловская, дочь священника, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1898 года;

10) воспитательница V парал. класса—дѣвица Евдокія Ивановна Сагарда, дочь псаломщика, окончившая курсъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища; жалованья 200 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1 сентября 1897 года;

11) воспитательница VI норм. класса—вдова поручика, Елена Степановна Андріевская, дочь коллежскаго ассессора, окончившая курсъ Полтавской Маріинской женской гимназіи; жалованья 200 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1882 года;

12) воспитательница VI парал. класса—дѣвица Анна Алексѣевна Капустякская, дочь протоіерея, окончившая

курсъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища; жалованья 260 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1887 года.

д) Сверхъ того, при воспитанницахъ состояли 4 спаль-ныхъ надзирательницы, находящіяся при нихъ ночью:

1) дочь священника—дѣвушка Марѳа Капустянская, домашняго образованія, съ жалованьемъ 108 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ;

2) дочь священника—дѣвица Елисавета Симонова, домашняго образованія, съ жалованьемъ 108 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ;

3) дочь псаломщика—дѣвица Марія Дараганова, домашняго образованія, съ жалованьемъ 108 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ;

4) дочь священника—дѣвица Дарія Лебединская, домашняго образованія, съ жалованьемъ 108 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ

е) *Другія должностныя при училищѣ лица.*

1) врачъ училищной больницы Самуилъ Яковлевичъ Канторовичъ, съ жалованьемъ 400 руб. въ годъ; въ должности съ 24 января 1899 года.

2) фельдшерица при училищной больницѣ Марія Гавриловна Знаменская, окончившая со званіемъ фельдшерицы Московскую Епархіальную Владычье-Покровскую Общину сестеръ милосердія, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 30 іюня 1899 года;

3) Сестра милосердія при больницѣ, вдова чиновника Мотрона Мухина, домашняго образованія, съ жалованьемъ 144 руб. въ годъ,—при квартирѣ съ содържаніемъ въ настоящей должности съ 1869 года;

4) экономъ училища а вмѣстѣ діаконъ училищной церкви Михаилъ Петровичъ Дарагановъ, жалованья 250 руб.

въ годъ, при готовой квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1894 года?

5) хозяйка на кухнѣ и столовой, дочь дворянина, Меланія Марченко, жалованья получала 150 руб. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ; въ должности съ 1894 года.

6) смотрительница за бѣльемъ и платьемъ воспитанницъ дѣвица Екатерина Складневская, жалованья получала 150 р. въ годъ при квартирѣ съ содержаніемъ, въ должности съ 1879 года.

7. 8) при канцеляріи училища состояло два писмоводителя: а) писмоводитель Полтавскаго кадетскаго корпуса А. Дручевскій, съ жалованьемъ 210 руб. въ годъ; на службѣ съ февраля 1872 года; б) писмоводитель церкви тюремнаго замка г. Полтавы Н. Мищенко, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ; на службѣ съ сентября 1897 года.

Всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ было 51; изъ нихъ — Предсѣдатель Совѣта и члены отъ духовенства исполняли свои обязанности безмездно, а остальные 48 лицъ служили за опредѣленное жалованье.

Изъ числа всѣхъ служащихъ 25 лицъ жили въ училищныхъ зданіяхъ (въ томъ числѣ: 2 мужчинъ — инспекторъ классовъ и экономъ и 23 женщины), а 26 не пользовались училищной квартирой; всѣ жившіе въ училищныхъ зданіяхъ, исключая Начальницы и инспектора классовъ, т. е. 23 лица, пользовались отъ училища и столомъ.

Число уроковъ, пропущенныхъ въ отчетномъ 190¹/₂ учеб. году преподавателями.

1) Преподаватель закона Божія протоіерей А. Капустянскій, при 15 недѣльн. урокахъ, опустилъ 9 уроковъ по болѣзни;

2) Преподаватель того-же предмета протоіерей Гр. Бѣльскій, при 8 недѣльн. урокахъ, опустилъ 9 ур. по служебнымъ обязанностямъ и болѣзни;

3) Преподаватель того-же предмета священникъ Ал. Шереметинскій, при 4 нед. ур., опустилъ 4 ур. по служеб. обязанностямъ;

4) Преподаватель того-же предмета Д. Н. Нарциссовъ, при 7 недѣльн. урокахъ, опустилъ 17 уроковъ по служеб. нымъ обязанностямъ и болѣзни;

5) Преподаватель того-же предмета Назарій Фіалковскій, при 12 недѣльн. урокахъ, опустилъ 8 ур. по болѣзни;

6) Преподаватель русскаго языка Аѳанасій Грановскій, при 15 недѣльн. урокахъ, опустилъ 12 ур. по болѣзни;

7) Преподаватель словесности Григорій Мартиновичъ, при 10 нед. урокахъ, опустилъ 30 ур. по обязанности присяжн. засѣдателя и болѣзни;

8) Преподаватель ариѳметики и геометріи Петръ Трипольскій, при 10 недѣльн. урокахъ, опустилъ 18 ур. по служеб. обязанностямъ и болѣзни;

9) Преподаватель ариѳметики Ал. Андрущенко, при 23 недѣльн. урокахъ, опустилъ 9 ур. по болѣзни;

10) Преподаватель фзики Владиміръ Поспѣловъ, при 10 недѣльн. урокахъ, опустилъ 3 ур. по болѣзни;

11) Преподаватель географіи Василій Ковалевскій, при 24 недѣльн. урокахъ, опустилъ 37 ур. по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ;

12) Преподаватель Гражданск. Исторіи П. Поповъ, при 18 недѣльныхъ урокахъ, опустилъ 36 ур. по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ;

13) Преподаватель дидактики Василій Конопатовъ, при 6 недѣльныхъ урокахъ, опустилъ 10 ур. по болѣзни;

14) Преподаватель черченія Антонъ Кульчицкій, при 12 недѣльн. урокахъ, опустилъ 92 ур. по болѣзни;

15) Преподавательница чистописанія Софія Пичета, при 2 недѣльн. урокахъ, опустилъ 3 ур. по домашнимъ обстоятельствамъ;

16) Преподаватель пѣнія священникъ Александръ Соколовъ, при 10 недѣльныхъ урокахъ, опустилъ 13 ур. по служебнымъ обязанностямъ;

17) Преподаватель пѣнія священникъ Михайль Королевъ, при 10 недѣльныхъ урокахъ, опустилъ 37 ур. по служебнымъ обязанностямъ;

18) Преподаватель пѣнія Иванъ Ризенко, при 4 нед. урокахъ, опустилъ 9 уроковъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ;

19) Преподавательница гимнастики Александра Соколова, при 5 недѣльныхъ урокахъ, опустила 32 урока до февраля мѣсяца, съ февраля же мѣсяца уроковъ по гимнастикѣ не было за болѣзнію и смертію учительницы;

20) Учительница рукодѣлія Екатерина Сезеневская, при 8 недѣльн. ур., опустила 10 ур. по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ;

21) Преподавательница рукодѣлія Марія Хилецкая, при 18 недѣльныхъ урокахъ, опустила 3 ур. по болѣзни;

22) Преподаватель музыки на фисгармоніи священникъ Александръ Соколовъ опустилъ 18 уроковъ;

23) Преподаватель того-же предмета Смирновъ опустилъ 9 уроковъ.

Всего въ отчетномъ году преподавателями обязательныхъ и необязательныхъ предметовъ опущено 418 уроковъ.

(Продолженіе будетъ).

IV.

Извѣстія и объявленія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гedeонъ Епископъ Прилукскій, викарій Полтавской епархіи, 3 сего сентября возвратился въ г. Полтаву послѣ предпринятого имъ 22-го августа обзрѣнія церквей епархіи въ уѣздахъ: Полтавскомъ, Хорольскомъ, Лубенскомъ, Золотоношскомъ, Пирятинскомъ, Переяславскомъ и Кобелякскомъ.

ВЪДО

о приходѣ и расходѣ суммъ по Красногорскому трехклассномъ Красногорскомъ женскомъ мо

№№	П Р И Х О Д Ъ.	Рубли.	Коп.
1	Получено за содержаніе воспитанницъ въ училищномъ общежитіи	6940	—
2	Выручено отъ продажи свѣчъ въ училищной церкви	78	18
3	Кружечнаго и кошельковаго сбора.	56	76
4	Выручено отъ продажи учебниковъ	382	36
5	Получено изъ Полтавской Духовной Консисторіи изъ остатковъ суммъ 25% сбора на нужды училища.	149	50
6	Получены % по двумъ Государственнымъ 4% непрерывно-доходнымъ рентамъ на капиталъ 2500 рублей, завѣщанный Дмитриевымъ и Жежилевской.	95	—
7	Изъ монастырскихъ суммъ одновременно поступило на содержаніе монастырскихъ воспитанницъ, разныя ремонтровки и нужды училища	1315	89
Итого		9017	69

МОСТЬ

сному епархіальному женскому училищу при Золотоношнастырѣ за 1902—03 учебный годъ.

№№	Р А С Х О Д Ъ.	Рубли.	Коп.
1	Выдано на жалованье законоучителю училища	600	—
2	Выдано на жалованье четыремъ учительницамъ по 200 рублей въ годъ	800	—
3	Уплочено учителю пѣнія и псаломщику училищной церкви	150	—
4	Израсходовано на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій	437	54
5	Израсходовано на выписку журналовъ для дѣтей и учащихся	32	—
6	Израсходовано на содержаніе училища, учащихся, больницу, доктора, отопленіе и освѣщеніе	5337	19
7	Куплено для воспитанницъ-пенсіонерокъ и для училищной прислуги крепоту, ситцу, коленкору, и т. п.	709	96
8	Выдано на жалованье училищному сторожу	36	—
9	Израсходовано на ремонтъ училища, на покраску половъ и крышъ на передѣлку и поправку скамей, на приобрѣтеніе фисгармоніи, на ремонтровку хозяйственныхъ построекъ училища.	915	—
Итого		9017	69

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены изъ евреевъ: 28 января дочь мѣщанина Г. Переяслава Мовша-Мордухъ *Кальмановичъ Вильчеръ*, *Хова*, 18 лѣтъ, священникомъ Іоанно Богословской церкви с. Брисей, Лохвицкаго уѣзда, Іаковомъ *Лысенко*; воспріемниками были: надворной совѣтникъ Θεодоръ Никитичъ *Шитовъ* и дворянка Александра Іоаннова *Ковалевская*; съ нареченіемъ имени *Анны*; 16 января дочь мѣщанина Кіевской губерніи г. Черкассъ Хуны Молкова Бродскаго, дѣвица *Ривка-Рейза Бродская*, 15 лѣтъ, священникомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря Василіемъ *Андриевскимъ*, при воспріемникахъ: Старога Каврая Золотоношскаго уѣзда генералѣ Павлѣ Карловичѣ *Ланге* и женѣ священника Любви Александровнѣ *Андриевской*; съ нареченіемъ имени „*Любовь*“; 3 іюля мѣщанка Могилевской губерніи Чаусскаго уѣзда, м. Горь-Эстеръ *Зевинъ*; 22 л., съ нареченіемъ имени „*Ольга*“, священникомъ Маріа-Магдалининской церкви г. Ромень Константиномъ *Скитскимъ*, при воспріемникахъ: штабсъ-капитанѣ артиллеріи, Львѣ Николаевичѣ *Перепелицынѣ* и женѣ Харьковскаго мѣщанина Анастасіи Аонасіевнѣ *Рышетниковой*, 30 апрѣля мѣщанка Могилевской губерніи и уѣзда Росса Вульфоа *Блонда*, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „*Вѣра*“, священникомъ Свято-Духовской церкви м. Тепловки, Пирятинскаго уѣзда, Николаемъ *Максимовичемъ*, при воспріемникахъ: діаконѣ Николаѣ Пантелеймоновѣ *Козачинскомъ* и женѣ коллежскаго совѣтника Ольгѣ Θεодоровнѣ *Каверъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитальной части за 190¹/₂ уч. годъ.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Сентября 1903 г.

1 Сентября

№ 26-й

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя Вѣдомости и ихъ сотрудники. 1)

„Епархіальныя Вѣдомости“ — этотъ органъ, созданный для служенія интересамъ мѣстнаго духовенства и епархіи — мало пользовались симпатіями своихъ читателей. Отовсюду приходилось слышать жалобы на скудность и малопригодность содержащагося въ нихъ матеріала, на отрѣшенность ихъ отъ жизни и, главное, на роковое забвеніе ими своего прямого назначенія — быть живымъ отголоскомъ нуждъ и запросовъ своей епархіи.

Нельзя не признать доли правды въ этихъ жалобахъ. За исключеніемъ чисто оффиціальной своей части „Епархіальныя Вѣдомости,“ говоря вообще, содержали въ себѣ весьма мало такого, что представляло-бы живой интересъ для мѣстнаго духовенства и находило-бы прямое приложеніе къ особеннымъ, мѣстнымъ условіямъ его церковно-приходской дѣятельности.

Самъ по себѣ этотъ фактъ не заключаетъ въ себѣ, конечно, ничего отраднаго. Но отраднo то, что онъ проникъ уже глубоко въ сознаніе духовенства, такъ что въ настоящее время раздаются изъ среды его не однѣ только жалобы, а

1) Изъ Владимирскихъ Епарх. Вѣд. 1903 г. № 16.

поднимаются и горячо обсуждаются въ печати вопросы о томъ, какъ помочь этой нуждѣ духовенства, какъ сдѣлать „Епархіальныя Вѣдомости“ дѣйствительно живымъ органомъ епархіальной жизни, возможно полнымъ отраженіемъ ея важнѣйшихъ потребностей. По возбужденному вопросу происходитъ живой обмѣнъ мнѣній самихъ духовныхъ лицъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей различныхъ епархій. Среди этихъ мнѣній господствующимъ является то, которое только и можетъ быть признано единственно вѣрнымъ, — мнѣніе, что переимѣна къ лучшему въ существованіи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ зависитъ отъ самаго-же духовенства, ясное, — стѣ степени его личнаго и непосредственнаго участія въ изданіи журнала въ качествѣ его сотрудниковъ и корреспондентовъ. Кто лучше самого духовенства можетъ знать и указать нужды какъ свои, такъ и своего прихода, отъ кого священникъ ближе всего можетъ ожидать отклика на эти нужды, полезнаго разъясненія, практичнаго совѣта, какъ не отъ своего-же собрата — священника? Кому, затѣмъ, болѣе всего свойственно быть историкомъ-лѣтописцемъ всѣхъ выдающихся, печальныхъ и отрадныхъ явленій въ жизни прихода, какъ не своему приходскому священнику? Все это — безспорныя истины.

Но все это — еще одна сторона дѣла. Признавая необходимымъ дѣятельное сотрудничество самого духовенства въ видахъ улучшенія своего епархіальнаго органа печати, должно согласиться также и съ тѣмъ, что до настоящаго, по крайней мѣрѣ, времени это желательное сотрудничество проявлялось со стороны духовенства въ весьма слабой степени. Сотрудничество это не шло далѣе предѣловъ, т. е., епархіальной хроники и выражалось въ формѣ юбилеевъ, некрологовъ и т. п. Съ точки зрѣнія указаннаго обстоятельства только и можно объяснить всѣ недочеты въ старой постановкѣ Епарх. Вѣдомостей: за неимѣніемъ въ рукахъ под-

ходящаго мѣстнаго матеріала, какой могъ быть доставленъ только духовенствомъ, редакціи принуждены были заимствовать матеріаль со стороны, ограничиваясь нерѣдко перепечатками изъ другихъ изданій, или статьями по вопросамъ общаго характера, не имѣющимъ прямого отношенія къ мѣстной епархіальной жизни.

Такимъ образомъ, остается допустить справедливость въ равной мѣрѣ двухъ положеній: а) необходимость дѣятельнаго сотрудничческаго участія мѣстнаго духовенства въ видахъ улучшенія „Епархіальн. Вѣдомостей“ съ одной стороны, и б) слабую степень проявленія такого участія въ дѣйствительности—съ другой.

Но быть можетъ послѣднее изъ указанныхъ обстоятельствъ составляетъ нѣчто роковое и неустранимое для духовенства, можетъ быть оно вызывается такими условіями, которыя отнимаютъ и надежду на переменъ къ лучшему?

Посмотримъ, дѣйствительно-ли это такъ. Слѣдуя указаніямъ самихъ духовныхъ лицъ, печатно высказывавшамся по этому вопросу, одною изъ главныхъ причинъ разсматриваемаго явленія надо признать непривычку большинства изъ духовенства къ литературнымъ занятіямъ, къ писательству вообще и въ связи съ этимъ неувѣренность въ себѣ, робость и опасеніе, какъ-бы, осмѣлившись выступить съ печатнымъ словомъ, не дать повода къ порицанію, насмѣшкамъ и пр. „Если человекъ не привыкъ связно излагать на бумагѣ свои мысли, пишетъ свящ. Кудряцевъ, неужели онъ на смѣхъ другимъ будетъ посылать для напечатанія свое твореніе? У каждаго вѣдь есть грѣшное чувство самолюбія, и если у иныхъ нѣтъ такого призванія къ литературнымъ занятіямъ, то не будутъ-ли подобны ихъ труды трудамъ медвѣдя, задумавшаго гнуть дуги.“¹⁾ Приведенное мнѣніе о непривычкѣ большинства духовныхъ лицъ къ литератур-

¹⁾ Олонецкія епарх. вѣд. № 1-й 1903 г.

нымъ занятіямъ нуждается въ поясненіяхъ. Справедливо то, что вынесенный изъ школы навыкъ къ писательству отъ долгаго неупражненія можетъ значительно ослабѣвать. Но, минуя исключенія, никакимъ образомъ нельзя допустить здѣсь полной неспособности къ связному изложенію на бумагѣ своихъ мыслей... Слѣдовательно, рѣчь можетъ идти только о большей или меньшей трудности этого дѣла началѣ для тѣхъ, кто долгое время не испытывалъ своихъ силъ на этомъ поприщѣ. При этомъ едва-ли нужно доказывать, что эта трудность будетъ давать себя чувствовать только на первыхъ порахъ, какъ это бываетъ и при всякой непривычной работѣ; съ теченіемъ же времени, при извѣстной степени постоянства и настойчивости эта трудность несомнѣнно будетъ побѣждена. Постепенно образуется навыкъ къ литературному труду, который, затѣмъ, можетъ перейти уже въ настоятельную духовную потребность пишущаго. А такого рода результатъ стоитъ и трудовъ и усилій. Литературныя занятія тогда стали-бы и источникомъ высокихъ духовныхъ удовольствій для пишущаго, и могучимъ стимуломъ его умственнаго саморазвитія.

Изъ сказаннаго, однако, вовсе не слѣдуетъ, что священникъ не долженъ начинать своего сотрудничества до тѣхъ поръ, пока пріобрѣтетъ окончательный навыкъ къ легкому и свободному—вполнѣ литературному—изложенію своихъ мыслей. Смѣло онъ можетъ отправлять въ редакцію и первые опыты своихъ литературныхъ трудовъ, не опасаясь за совершенство ихъ внѣшней обработки; можно съ увѣренностью сказать, что разъ по содержанию своему они будутъ заключать въ себѣ нѣчто цѣнное и заслуживающее вниманія,—редакція воспользуется ими и въ соотвѣтственной формѣ найдетъ имъ мѣсто на страницахъ епархіальнаго изданія.

Кромѣ этой внутренней причины, отъ которой зависитъ,

по мнѣнію нѣкоторыхъ, слабая степень литературной производительности духовенства, указываютъ еще и другія — въ различныхъ внѣшнихъ условіяхъ приходской дѣятельности священника. „Не мало, говорятъ, есть въ епархіи большихъ приходоѡ, гдѣ священникъ постоянно бываетъ занятъ: утромъ — отправленіемъ богослуженій, днемъ — законоучительствомъ, а вечеромъ — требоисправленіемъ. Есть много и бѣдныхъ приходоѡ, гдѣ священникъ съ ранняго утра и до поздняго вечера занятъ работами по хозяйству, дабы своими трудами въ нѣкоторой степени пополнить бюджетъ своихъ расходовъ“¹⁾. Такимъ образомъ, священникъ внѣшними условіями своего положенія въ приходѣ бываетъ поставленъ часто въ необходимость отказаться отъ всякаго сотрудничества прямо по недостатку времени. Думается, однако, что въ приведенномъ соображеніи есть значительная доля преувеличенія. Едва-ли не справедливѣе будетъ сказать о большей части священниковъ, что у нихъ за исключеніемъ всѣхъ служебныхъ обязанностей остается все-таки не мало и свободнаго времени, часть котораго съ удобствомъ можно было-бы отдавать и литературнымъ занятіямъ. Впрочемъ, даже и допустивъ многосложность внѣшнихъ обязанностей священниковъ въ нѣкоторыхъ приходоѡхъ, трудно все-же придти отсюда къ мысли о невозможности и для нихъ время — отъ времени проявлять свое сотрудничество на страницахъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Вызываемая этимъ сотрудничествомъ литературныя занятія священника вовсе не таковы, чтобы могли поглощать у него слишкомъ много времени. Это не научныя изысканія, требующія и продолжительной предварительной къ нимъ подготовка и усиленной умственной дѣятельности при самомъ изслѣдованіи... Было-бы совершенно достаточно удѣлять имъ 1—2 ч. въ день, и трудно думать,

¹⁾ Тамъ же.

чтобы самый занятой священникъ не имѣлъ такихъ дней, въ кои онъ могъ-бы посвятить два часа для занесенія въ свой настырскій дневникъ скопленныхъ имъ думъ и наблюденій.

Словомъ, намъ кажется, что нельзя ни по какимъ соображеніямъ оспаривать возможность для духовенства внести свою долю участія въ дѣло улучшенія епархіальныхъ органовъ печати въ смыслѣ приданія имъ болѣе жизненнаго направленія и приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ. Единственно, что безусловно необходимо для этой цѣли, это — дружныя, соединенныя усилія и искреннее желаніе послужить этому дѣлу. Но мы уже выше имѣли случай замѣтить, что по всѣмъ признакамъ это желаніе имѣется на лицо...

Говоря о возможности и желательности сотрудничества духовенства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нельзя не коснуться еще одного вопроса, который можетъ также породить нѣкоторыя недоумѣнія и притомъ даже у лицъ, рѣшившихся съ полною готовностію посвятить себя упомянутому сотрудничеству. Многіе могутъ остановиться предъ мыслію о томъ, что-же именно изъ имѣющагося въ ихъ распоряженіи матеріала надо считать пригоднымъ для помѣщенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о чемъ можно писать туда съ увѣренностію, что написанное не будетъ отвергнуто и не пропадетъ даромъ? Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ опредѣленія основныхъ задачъ и цѣлей Епархіальныхъ Вѣдомостей. Если эти послѣднія должны служить прежде всего органомъ мѣстной епархіальной жизни, то, отсюда, все, что непосредственно соприкасается съ этою жизнью, всякаго рода наблюденія, впечатлѣнія и соображенія, освѣщающія какую-либо изъ сторонъ въ жизни мѣстной епархіи, составляютъ наиболѣе подходящій матеріалъ для Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ этомъ

направленія можно указать и нѣкоторые отдѣльные пункты.

Таковы, напр., касающіеся внѣшней стороны жизни духовенства и епархіи вопросы, обсуждающіеся на разныхъ сѣздахъ духовенства: благочинническихъ, училищныхъ и общеепархіальныхъ. Было-бы не бесполезно хотя важнѣйшія изъ этихъ вопросовъ, предварительно ихъ рѣшенія на сѣздахъ, обсуждать гласно на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Это было-бы полезно прежде всего для самихъ участниковъ сѣзда. Ознакомившись заранѣе съ различными мнѣніями по вопросу, подлежащему обсужденію сѣзда, будущіе участники его могли-бы спокойно обдумать и подготовить свое собственное рѣшеніе. Тогда и на самыхъ сѣздахъ вопросъ получалъ-бы, можетъ быть, болѣе правильную и сообразную съ существомъ дѣла постановку. Тѣмъ болѣе, что не только отдѣльныя, выборныя изъ среды духовенства лица принимали-бы участіе въ обсужденіи вопроса, но и каждый изъ священниковъ, заявивъ въ епархіальной печати свое мнѣніе по данному вопросу, могъ бы способствовать болѣе всестороннему его освѣщенію.

Тогда и рѣшенія сѣздовъ, простирающіяся на духовенство извѣстнаго округа или всей епархіи, возбуждали-бы менѣе недозволства и ропота въ тѣхъ, кои держатся 'противнаго мнѣнія. Если-бы это мнѣніе, обстоятельно мотивированное, было заявлено ими ранѣе въ печати, то это служило-бы вѣрнымъ ручательствомъ за то, по крайней мѣрѣ, что оно будетъ принято во вниманіе о.о. сѣзда, что и съ нимъ такъ или иначе будутъ считаться.

Между тѣмъ иногда священникъ намѣревается выступить въ печати съ своимъ особымъ мнѣніемъ по извѣстному вопросу уже тогда, когда этотъ вопросъ въ представленномъ рѣшеніи сѣзда получилъ окончательную санкцію епархіальнаго начальства. Очевидно, что выступать въ такомъ случаѣ съ своимъ мнѣніемъ, хотя-бы и обстоятельно обосно-

ванными, будетъ уже поздно и по меньшей мѣрѣ бесполезно.

Но и кромѣ вопросовъ, касающихся духовенства цѣлой епархіи или отдѣльныхъ округовъ въ ней, каждый священникъ — особенно сельскій — можетъ находить обильный матеріалъ для своихъ литературныхъ занятій у себя, такъ сказать, дома — въ своемъ собственномъ приходѣ. Рѣчь идетъ о наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ личной пастырской практики священника. Говорить о томъ, насколько широка и много-объемлюща можетъ быть дѣятельность въ приходѣ любого пастыря, какой просторъ для его личныхъ наблюденій по всѣмъ сторонамъ народной жизни можетъ открывать она излишне. За какіе нибудь 10 лѣтъ пребыванія священника въ приходѣ у него уже можетъ оказаться въ запасѣ достаточно разнородный и богатый матеріалъ для того, что-бы подѣлиться имъ съ другими путемъ печатнаго слова. Не мало поучительнаго и въ высокой степени интереснаго приходится слышать иногда отъ священника изъ его наблюденій надъ жизнію прихожанъ, изъ его разказовъ о пережитыхъ трудностяхъ и испытанныхъ радостяхъ на пути пастырства; есть священники, ведущіе послѣдовательно дневники за все время своей пастырской дѣятельности... И сколько изъ всего этого могло-бы найти себѣ мѣсто на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ могло-бы оживить къ нимъ интересъ со стороны читателей, сдѣлавъ ихъ своими родными и близкими для каждаго священника.

До сихъ поръ рѣчь была о такихъ явленіяхъ церковно-приходской жизни, которыя не бросаются наблюдателю прямо въ глаза, не выдѣляются сразу изъ ряда обыденно-жизнейскихъ и хотя могутъ быть весьма важны и поучительны по своему внутреннему смыслу, но требуютъ все-же и со стороны наблюдателя нѣкотораго вниманія и зоркости. Помимо нихъ есть еще цѣлый рядъ явленій въ жизни духо-

венства и прихода такихъ, которыя сами уже заставляють говорить о себѣ, замѣтно выдѣляясь надъ уровнемъ обыденной жизни: это какія-либо чрезвычайныя событія, пробуждающія къ себѣ особенное вниманіе окружающихъ, какъ-то, напр.: освященіе новаго храма, открытіе школы, кончина видныхъ и особо-уважаемыхъ духовныхъ лицъ и т. под. Сообщенія объ этихъ событіяхъ входятъ въ отдѣлъ такъ называемой, „хроники епархіальной жизни.“ До сего времени это былъ почти единственный излюбленный духовенствомъ отдѣлъ, куда оно и отправляло въ достаточномъ количествѣ свои замѣтки и корреспонденціи. Свѣдѣнія для епархіальной хроники несомнѣнно составляютъ важный матеріалъ для Епархіальныхъ Вѣдомостей. Но, по справедливому замѣчанію одного священника Архангельск. епар., недостатокъ жизни сушитъ этотъ отдѣлъ: появляется, [напр., замѣтка объ освященіи новаго храма; со всѣми подробностями описывается, когда пріѣхалъ благочинный, какіе священники еще были, какъ совершалось всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ и т. п. под.; сообщается даже о томъ, что было зажжено паникадило. Есть все, — нѣтъ только самаго главнаго: какой нуждой вызвана была самая постройка храма, какую помощь оказало населеніе и т. д. ¹⁾ Также и присылаемыя духовенствомъ описанія юбилеевъ, некрологи и пр. очень часто страдаютъ множествомъ ненужныхъ подробностей. Особенно это нужно сказать о рѣчахъ юбилейныхъ или надгробныхъ. Рѣчь прекрасная сама по себѣ можетъ и не имѣть значенія при напечатаніи юбилей или некролога извѣстнаго лица: въ данномъ случаѣ рѣчи оцѣниваются не безотносительно по ихъ существу, а по степени полноты и точности заключающихся въ нихъ данныхъ для характеристики чествуемаго или умершаго дѣятеля. Поэтому такія рѣчи и проповѣди, которыя произне-

¹⁾ Арханг. епарх. вѣд. № 10. 1902 г.

сены на темы общія и безъ обращенія къ индивидуальнымъ особенностямъ даннаго лица, безъ всякаго ущерба могутъ быть опускаемы при описаніи юбилея или въ некрологѣ.

Кстати — о проповѣдяхъ. Могутъ-ли Епархіальные Вѣдомости давать у себя мѣсто проповѣдямъ священниковъ? Да, лучшія проповѣди не только городскихъ, но и сельскихъ священниковъ могутъ быть помѣщены въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ это дѣлалось и раньше. Это нисколько не повредитъ спеціально-мѣстному направленію изданія. Напечатанныя лучшія проповѣди могутъ быть и непосредственно пригодны для произнесенія ихъ, по желанію, другими священниками въ своихъ храмахъ, могутъ онѣ въ иныхъ случаяхъ служить и хорошимъ матеріаломъ для характеристики религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ извѣстнаго мѣста; наконецъ, печатаніе проповѣдей можно разсматривать и какъ мѣру поощренія для проповѣдниковъ. Не очевидно по самому существу дѣла, что этотъ отдѣлъ — образцовыхъ проповѣдей духовенства мѣстной епархіи не можетъ быть обширнымъ.

Остается и еще одинъ весьма обширный отдѣлъ, въ которомъ также могли-бы принимать участіе духовныя лица епархіи, это отдѣлъ по исторіи мѣстной епархіи и приходовъ, включая сюда и церковно-археологическія свѣдѣнія. Правда, систематическая работа въ этомъ отдѣлѣ можетъ быть доступна развѣ очень незначительному меньшинству изъ духовенства, но сообщеніе различныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, въ видѣ хотя бы мѣстныхъ преданій, рассказовъ старожилловъ, описаніе найденной древней вещи, или рукописи было-бы возможно для многихъ духовныхъ лицъ. Тѣмъ болѣе позволительно ожидать этого въ настоящее время, когда данъ нѣкоторый толчекъ къ этому дѣлу обязательствомъ доставлять въ духовныя консисторіи подробныя описи предметовъ древности, хранящихся въ церквахъ.

Свою рѣчь о желательномъ сотрудничествѣ мѣстнаго духовенства въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мы заключимъ прекраснымъ обращеннымъ къ духовенству воззваніемъ отъ одной редакціи: „Намъ хотѣлось-бы, говорить эта редакція, чтобы каждому священнику епархіальный органъ былъ дорогъ гораздо больше свѣтскихъ изданій, чтобы онъ связанъ былъ съ каждымъ отдѣльнымъ „я“, работающимъ для церкви даже въ самыхъ отдаленныхъ, глухихъ углахъ епархіи. Намъ хотѣлось-бы, чтобы епархіальный органъ узами мысли связалъ духовныхъ лицъ между собою... Не думаемъ, чтобы этотъ идеалъ епархіальнаго изданія былъ неосуществимъ. Люди просвѣщенные, многіе свободно владѣющіе перомъ священники могли-бы при дружныхъ усиліяхъ создать интересный литературный органъ. Рѣка только тогда широка и глубока, когда поддерживаетъ ее множество источниковъ. Такъ и изданіе только тогда живо и интересно, когда оно находитъ поддержку въ читателяхъ“.

Н. П-ий.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ПОЛТАВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія.

1876—1901 г.г.).

(Продолженіе).

Мѣры, содѣйствовавшія возвышенію уровня религіозно-нравственнаго состоянія учениковъ.

Мѣры, практиковавшіяся въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, для возвышенія уровня религіозно-нравственнаго состоянія воспитанниковъ могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: мѣры предупредительныя и мѣры взыскательныя. Къ первымъ относятся мѣры, предпринимаемыя до совершенія проступка, для предохраненія отъ него. Это—правила, указывающія воспитаннику на то, что онъ долженъ дѣлать и отъ чего долженъ воздерживаться, уклоняться; они ведутъ его къ извѣстной, опредѣленно предначертанной цѣли. Ко второй категоріи относятся различнаго рода наказанія за отступленіе отъ правилъ, за проступки. Они удерживаютъ воспитанника отъ извѣстныхъ дѣйствій разъ уже имъ сдѣланныхъ, пресѣкаютъ путь къ дальнѣйшему повторенію ихъ; но не говорятъ воспитаннику: какъ, именно онъ долженъ вести себя. Тѣ и другія мѣры указываются въ училищномъ уставѣ, въ особыхъ распоряженіяхъ высшаго духовно-учебнаго начальства, въ инструкціяхъ воспитателямъ и въ правилахъ, опредѣляющихъ образъ жизни и поведеніе учениковъ.

Въ дореформенное время въ Полтавскомъ духовномъ учи-

лицѣ господствовали по преимуществу мѣры послѣдняго рода. Начальники и воспитатели, какъ бы, искали виновника и потомъ преслѣдовали его за такое или иное дѣйствіе; ученики же сами ходили впотьмахъ и большею частію не знали, какъ имъ поступить, хотя бы для того лишь, чтобы избѣжать строгихъ карательныхъ мѣръ; они не различали ясно: какіе поступки предосудительны и какіе нѣтъ. Послѣ же реформы 1867—1872 года начальники и воспитатели сами спѣшили предупредить учениковъ относительно того, что они должны дѣлать и чего избѣгать. Съ этою цѣлью они по мѣрѣ силъ старались имѣть самый бдительный надзоръ за образомъ жизни и поведеніемъ воспитанниковъ, совѣтами, внушеніями, напоминаніями и предупрежденіями стремились развить у нихъ правильный взглядъ на свои обязанности и положеніе, чтобы такимъ образомъ, насколько возможно, избѣгать печальной необходимости употреблять мѣры взысканія. Чѣмъ чаще дѣлались эти напоминанія и предупрежденія, тѣмъ рѣже повторялись случаи нарушенія правилъ и требованій училищной дисциплины. Теперь воспитанники уже ясно сознавали, что отъ нихъ требуется въ извѣстномъ отношеніи; и отъ доброй ихъ воли зависѣло исполнить или нарушить эти требованія. Ученикъ хорошо зналъ, въ какомъ случаѣ онъ можетъ быть наказанъ, и потому старался уклоняться отъ всего недозволеннаго. Такое уклоненіе отъ пороковъ и преступныхъ дѣяній, вынужденное и затруднительное для учениковъ сначала, съ теченіемъ времени постепенно обращалось въ привычку и въ естественную потребность ихъ нравственной природы.

Въ 187⁶/₇ уч. году Правленіемъ училища выработана была первая инструкція для надзирателей за воспитанниками училища; въ 188²/₃ уч. году инструкція эта была вновь рассмотрѣна и измѣнена Правленіемъ, соотвѣтственно измѣненію количества надзирателей (вмѣсто четырехъ—

семь), а въ 189¹/₂ уч. году она прошла чрезъ третью редакцію помощника смотрителя И. Стефановскаго и по утвержденіи ея семинарскимъ Правленіемъ, дана въ руководство надзирателямъ и остается въ силѣ и по сіе время.

Въ 187⁸/₉ уч. году смотрителемъ училища были составлены правила „о поведеніи“ учениковъ и правила „объ огражденіи и утвержденіи доброй нравственности между воспитанниками; а въ 187⁹/₈₀ уч. году составлена была инструкція для помощника смотрителя и правила „объ участіи наставниковъ въ дѣлѣ воспитанія учащихся“. Всѣ эти правила и инструкціи въ свое время представлены были на разсмотрѣніе Правленія семинаріи и по одобреніи ихъ послѣднимъ, сдѣлались обязательными къ исполненію въ училищѣ, какъ необходимое добавленіе къ уставу духовныхъ училищъ.

Въ 188⁰/₁ уч. году въ училищѣ замѣчено не мало случаевъ куренія учениками табаку. Воспитатели съ особеннымъ стараніемъ всегда заботились объ искорененіи этого порока въ средѣ учащихся, приходилось нерѣдко употреблять мѣры взысканія даже высшихъ степеней, но цѣль не достигалась вполне, такъ какъ привычку курить ученики получали часто еще до поступленія въ училище. Поэтому отецъ смотритель училища просилъ Правленіе изыскать и обсудить рѣшительныя мѣры къ искорененію этого зла. Училищное Правленіе опредѣлило: „Просить родителей тѣхъ учениковъ, которые хоть разъ замѣчены въ табакокуреніи, не давать своимъ дѣтямъ на руки денегъ, въ которыхъ они нисколько не нуждаются, такъ какъ все нужное для нихъ дается имъ отъ училища, и на оставленные деньги они нерѣдко покупаютъ табакъ. Отпуски изъ общежитія въ воскресные и праздничные дни позволять только тѣмъ ученикамъ, родственники которыхъ, желающіе взять ихъ къ себѣ, сами будутъ являться за ними въ училище. Ученики,

отправляющіеся по праздникамъ и воскресеніямъ въ епархіальное училище для свиданія съ сестрами, должны быть провожаемы туда и обратно надзирателемъ училища. Вообще строго слѣдить, чтобы ученики сами не ходили въ городъ, потому что при такихъ путешествіяхъ, они легко могутъ покупать табакъ. Сверхъ того, просить всѣхъ преподавателей училища принять живое участіе въ содѣйствіи училищной инспекціи въ предупрежденіи и искорененіи табакокурения между воспитанниками. Наконецъ, всѣмъ ученикамъ училища объявить, что Правленіе училища смотритъ на ученика, занимающагося табакокурениемъ, какъ на неисправнаго по поведенію, и, независимо отъ назначенія строгихъ мѣръ взысканія, такой ученикъ не можетъ быть отмѣченъ высшимъ балломъ по поведенію, пока не будетъ извѣстно, что онъ оставилъ привычку къ табакокурению *)“.

Съ цѣлью облагороженія воспитанниковъ и поднятія ихъ религіозно-нравственнаго уровня, по предложенію смотрителя училища, выраженному въ поданной имъ въ Правленіе запискѣ, Правленіе училища въ 188⁵/₆ уч. году постановило руководствоваться нижеслѣдующими мѣрами:

- 1) Ежегодно, послѣ лѣтнихъ вакацій прочитывать въ общемъ собраніи учениковъ установленныя для нихъ правила о поведеніи, съ подробнымъ разъясненіемъ тѣхъ пунктовъ, которые, по наблюденію, чаще нарушаются ими.
- 2) Предложить преподавателямъ и надзирателямъ училища въ неучебные часы вести съ учениками бесѣды, предметомъ которыхъ могутъ быть разнаго рода обстоятельства и случаи текущей жизни воспитанниковъ, съ цѣлью установленія здравыхъ понятій вообще и правильнаго образа дѣйствій въ частныхъ случаяхъ.
- 3) Какъ преподавателямъ,

*) Журналъ Правленія отъ 8 Октября 1880 г. № 72 и отъ 22 Марта 1881 г. № 22.

такъ и надзирателямъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ обязанностей дежурными учениками по классу, съ строгою отвѣтственностію послѣднихъ за учиненные безпорядки, если виновные не будутъ ими указаны. 4) Всея училищной учебно-воспитательной корпораціи неослабно наблюдать за поведеніемъ учениковъ во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ: въ училищѣ и внѣ онаго, при встрѣчѣ на улицѣ и въ частныхъ домахъ и общественныхъ мѣстахъ. 5) Въ обращеніи съ воспитанниками соблюдать полное хладнокровіе и сдержанность (самообладаніе), особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ почему-либо находится въ возбужденномъ состояніи или даетъ свое объясненіе съ запальчивостію. 6) Воспретить посѣщеніе учениковъ, живущихъ въ общежитіи, сторонними лицами въ будніе дни, дозволивъ это только въ воскресные и праздничные, съ 12 часовъ дня до обѣда, и при томъ въ залѣ или же другой, назначенной для сего комнатѣ, но не въ корридорахъ и классахъ, о чемъ вывѣсить на видномъ мѣстѣ объявленіе. 7) Дозволить надзирателямъ за проступки, не требующіе высшихъ мѣръ взыскапія, лишать учениковъ одного (изъ трехъ) блюда за обѣдомъ или же замѣнять бѣлый хлѣбъ ржанымъ за чаемъ, а такъ же задерживать провинившихся въ классѣ не свыше одного часа, доводя всегда о таковыхъ своихъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія помощника смотрителя училища. 8) Устраивать по временамъ (въ праздничные дни) общія литературныя чтенія, въ которыхъ кромѣ преподавателей училища, должны принимать участіе и лучшіе чтецы изъ учениковъ, разнообразя составъ чтеній пѣніемъ и музыкой воспитанниковъ. 9) Заводить для учениковъ игры, соотвѣтствующія времени года и доступныя по средствамъ училища, при чемъ руководить ими, не стѣсня однако самостоятельности играющихъ, а такъ же возможно чаще водить учениковъ

на гулянье по городу, а въ лѣтнее время и за городъ, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы.

Всѣ эти правила остаются въ силѣ и по настоящее время.

Для пресѣченія часто повторявшихся случаевъ самовольныхъ отлучекъ учениковъ изъ общежитія и во исполненіе указа Св. Синода отъ 25 Ноября—10 Декабря 1886 года, о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отлучекъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни, Правленіемъ училища въ 188⁶/₇ уч. году выработаны и приняты къ руководству слѣдующія мѣры. Отпуска учениковъ изъ общежитія къ родителямъ или родственникамъ, живущимъ въ Полтавѣ, разрѣшить въ воскресные и праздничные дни, и къ послѣднимъ лицамъ не иначе, какъ по предварительномъ заявленіи самихъ родителей, сдѣланномъ въ началѣ года о томъ, когда и къ кому дѣти изъ могутъ быть отпускаемы, и только по особенно уважительнымъ причинамъ можно разрѣшать отлучки въ будничные дни. Отлучки учениковъ къ знакомымъ ихъ родителей также можно допустить, но не иначе, какъ по желанію сихъ послѣднихъ. Ученики могутъ быть отпускаемы изъ общежитія только съ благонадежными провожатыми, если сами родители, родственники или знакомые не могутъ лично явиться за ними въ училище. Ученикамъ IV и III класса можно разрѣшать отпуска и безъ провожатыхъ, въ видахъ поощренія лучшихъ учениковъ за благонравіе въ поведеніи и для пріученія ихъ, какъ старшихъ возрастомъ, благоразумно пользоваться оказываемымъ довѣріемъ. Отпущеннымъ ученикамъ помощникъ смотрителя или по порученію его, одинъ изъ надзирателей выдаетъ отпускные билеты съ обозначеніемъ срока отпуска, для чего завести (и заведена) бланковую книгу отпускныхъ билетовъ. Для предупрежденія самовольныхъ отлучекъ учениковъ въ городъ во время гулянья на

дворѣ послѣ уроковъ, и для усиленія надзора за внѣшнимъ поведеніемъ учениковъ, учредить, въ помощь надзирателямъ, должность педеля (дядьки), каковую замѣщать лицомъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ, съ доброй аттестаціей отъ начальства, ограничивъ обязанности его однимъ внѣшнимъ надзоромъ за учениками внѣ стѣнъ училищнаго зданія, а именно: на дворѣ, въ саду, на училищномъ тротуарѣ и проч. Предложить квартиросодержателямъ неопустительно слѣдить за своими квартирантами-учениками, чтобы они не отлучались въ городъ безъ разрѣшенія училищной инспекціи.

Однимъ изъ средствъ къ утвержденію въ воспитанникахъ религіозно-нравственныхъ началъ, пробужденію въ нихъ любви къ своей родной старинѣ и имѣющимъ также общевоспитательное значеніе, несомнѣнно послужило предпринятое въ концѣ Іюня 1890 года воспитанниками путешествіе въ Кіевъ, для поклоненія древнѣйшей святыни Русской Церкви и обозрѣнія достопримѣчательностей г. Кіева. Совершено это путешествіе по инициативѣ смотрителя училища, протоіерея Г. Я. Лисовскаго.

5 Сентября 1889 года подана была на имя Его Преосвященства записка, въ которой о. смотритель просилъ о разрѣшеніи воспитанникамъ старшихъ классовъ путешествія въ Кіевъ съ вышесказанною цѣлью. Записка эта была передана Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе Съѣзда духовенства, „какъ желательное“, говорилось въ резолюціи, „доброе и полезное дѣло“; при этомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иларіонъ отъ себя назначилъ 50 руб. на путешествіе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Разсмотрѣвъ эту записку, съѣздъ о.о. уполномоченныхъ отъ духовенства постановилъ: „Ходатайство отца смотри-

теля уважить и просимю сумму (около 400 руб.) выдать изъ остаточныхъ по смѣтѣ суммъ *)“.

Получивъ разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства и необходимое пособіе отъ Съѣзда, этимъ положено было только начало дѣлу. Въ теченіи цѣлаго года пришлось ходатайствовать о. смотрителю, то о разрѣшеніи путешествія у Высшей духовной Власти, то о льготахъ для путешественниковъ въ разныхъ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ и пароводныхъ обществахъ, при чемъ одно только Кіевское общество „Пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ отнеслось къ дѣлу сочувственно, предложивъ въ пользу путешественниковъ даровой проѣздъ учениковъ на пароходѣ. Уладивъ, наконецъ, всѣ дѣла, отецъ смотритель въ концѣ Іюня, 1890 г., во главѣ 90 воспитанниковъ и въ сопровожденіи училищнаго врача П. И. Петровскаго, фельдшера, трехъ наставниковъ—П. Т. Свирчевскаго, Н. К. Поликарпова, И. Н. Ризенко и надзирателя, священника о. Іакова Тимошевскаго, благополучно, съ помощію Божіею, совершили давно желанное путешествіе. Благодаря ходатайству Его Преосвященства, въ гостинницахъ Кіево-Печерской Лавры отведено было помѣщеніе для паломниковъ. Нѣкоторые воспитанники имѣли счастье быть представленными Его Высокопреосвященству, Платону, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и получить отъ него благословеніе; посѣтили всѣ достопримѣчательности гор. Кіева, поклонились его святынямъ и имѣли удовольствіе слушать историческія объясненія профессора Прахова о нѣкоторыхъ памятникахъ исторической старины. Много пришлось видѣть, слышать и перечувствовать юнымъ паломникамъ. Жаль только, что никто изъ участвовавшихъ въ путешествіи наставниковъ не оставилъ для памяти описанія этого

*) Журналъ вечерняго засѣданія Съѣзда отъ 19 Сент. 1889 года № 2-й ст. 1-я.

интереснаго путешествія; несомнѣнно такое описаніе принесло бы большую пользу воспитанникамъ. Великое „спасибо“ не разъ скажутъ участники этого путешествія отцу смотрителю за всѣ его тяжелые труды и хлопоты, за его надзоръ и руководство и за великое религіозно-нравственное удовольствіе, доставленное этимъ путешествіемъ, но не меньшее спасибо сказали бы они составителю записки о путешествіи.

Съ 188⁵/₆ уч. года въ помощь надзирателямъ учреждена въ училищѣ должность „дядьки“, но до 189⁰/₁ уч. года должность эта оставалась вакантною за неимѣніемъ подходящаго и надежнаго ея замѣстителя. На обязанности дядьки главнымъ образомъ лежитъ наблюденіе за учениками въ ночное время—въ спальняхъ и днемъ—на гуляньяхъ въ саду, во дворѣ и на училищномъ тротуарѣ. Въ этомъ же—189⁶/₁ уч. году составлена и утверждена Правленіемъ семинаріи инструкція для дядьки.

Проступки учениковъ училища записывались въ особую книгу, называемую „кондуитной“. Кондуитная книга заводилась для каждаго учебнаго года и въ нее всякій воспитатель имѣлъ право собственноручно заносить ученическіе проступки. Но не всякій воспитатель велъ это дѣло аккуратно. Случалось, что болѣе или менѣе важные проступки, понижавшіе баллъ поведенія съ 5 на 4 и даже на 3, по какимъ-либо причинамъ не заносился въ кондуитъ, чрезъ что начальство училища не имѣло, такъ сказать, оправдательнаго документа, почему тому или иному воспитаннику въ данное время пониженъ баллъ поведенія. Въ виду этого, въ 189³/₄ уч. году, помощникъ смотрителя И. Стефановскій вошелъ въ Правленіе съ запиской о необходимости вести записи въ кондуитной книгѣ одному лицу и просилъ Правленіе поручить веденіе кондуита ему или кому Правленіе найдетъ необходимымъ. А для того, чтобы имѣть возмож-

ность правильно и своевременно вести это дѣло, просилъ обязать дежурныхъ надзирателей ежедневно, по окончаніи дежурства, давать ему письменный отчетъ о всѣхъ замѣченныхъ ими во время дежурства отступленіяхъ учениковъ отъ училищныхъ правилъ поведенія. съ обозначеніемъ тѣхъ проступковъ, какіе, по ихъ мнѣнію, требуютъ занесенія въ кондуитъ.

Правленіе, обсудивъ изложенное въ запискѣ помощника смотрителя училища, опредѣлило предоставить одному помощнику смотрителя вести записи въ кондуитной книгѣ о проступкахъ учениковъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда смотритель училища найдетъ нужнымъ самъ сдѣлать запись въ кондуитъ о проступкѣ имъ усмотрѣнномъ. Что же касается доставленія помощнику смотрителя ежедневнаго письменнаго отчета дежурными надзирателями, то Правленіе училища признало болѣе полезнымъ возможно частый живой обмѣнъ мыслями и впечатлѣніями помощника смотрителя съ надзирателями, какъ во время ихъ дежурства, такъ и особенно по окончаніи дня, при чемъ предметомъ бесѣдъ могутъ быть сообщенія о поведеніи вообще и въ частности о проступкахъ учениковъ. По окончаніи же каждаго мѣсяца надзиратели обязываются доносить письменно помощнику смотрителя училища, для внесенія въ кондуитную книгу, о тѣхъ проступкахъ учениковъ, какіе по взаимному соглашенію при выставкѣ балловъ ученикамъ по поведенію, окажутся требующими внесенія въ кондуитную книгу.

Въ 1897 году, по предложенію о. смотрителя училища, кондуитная книга замѣнена была такъ называемыми аттестаціонными тетрадями. Аттестаціонная тетрадь, это, такъ сказать, формулярный списокъ ученика, куда въ хронологическомъ порядкѣ записываются, какъ проступки противъ ученическихъ правилъ и мѣры предпринимавшіяся начальствомъ къ искорененію дурныхъ привычекъ и наклонностей

ученика, такъ и добрыя душевныя качества замѣченныя воспитателями за тѣмъ или инымъ воспитанникомъ. Необходимость въ такого рода аттестаціонныхъ тетрадяхъ вызвана требованіемъ семинарскаго Правленія — доставлять ежегодно возможно-полныя характеристики, съ прописаніемъ проступковъ учениковъ, имѣющихъ поступить въ семинарію, за весь училищный курсъ.

За поведеніемъ учениковъ наблюдаютъ — помощникъ смотрителя и надзиратели.

Ежедневно, съ 6 часовъ утра и до 10¹/₂ часовъ вечера два дежурныхъ надзирателя находятся неотлучно при ученикахъ, при чемъ одинъ изъ нихъ дежуритъ до обѣда, наблюдая за учениками въ зданіи училища, а другой послѣ обѣда, наблюдая за учениками преимущественно внѣ зданія, на гуляньѣ; помощникъ дежурнаго провѣряетъ больныхъ, не бывшихъ въ классѣ, состоятъ ли они въ больницѣ или являлись къ врачу только за совѣтомъ. Къ обязанности четвертаго надзирателя относится посѣщеніе ученическихъ квартиръ и наведеніе справокъ о тѣхъ изъ квартирныхъ учениковъ, которые почему-либо не явились на уроки. За утренней и вечерней молитвой, на обѣдѣ и чаѣ присутствуютъ два надзирателя — дежурный и его помощникъ; во время вечернихъ занятій учениковъ присутствуютъ всѣ надзиратели и каждый наблюдаетъ за занятіями двухъ классовъ, а одинъ изъ нихъ имѣетъ для наблюденія три класса. Смотритель училища и его помощникъ ежедневно наблюдаютъ за учениками въ разное время дня и ночи, послѣдній въ особенности на вечернихъ занятіяхъ, на молитвѣ и въ столовой, а спальни преимущественно провѣряетъ послѣ 11 часовъ пополудни. Словомъ, воспитательный надзоръ въ училищѣ поставленъ такъ, чтобы воспитанники ни днемъ, ни ночью, ни въ зданіи училища, ни внѣ его, не оставались безъ надзора и руководственнаго вліянія взрослыхъ,

хотя воспитатели, при постоянствѣ надзора, стараются не стѣснятъ самодѣятельности учениковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Фошовская икона Божіей Матери.

Въ Троицкой церкви мѣстечка Великихъ-Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда, Полтавской епархіи, есть мѣстно-чтимая Икона Божіей Матери—этотъ источникъ, изъ котораго каждый можетъ съ вѣрою и надеждою почерпать все благотворное для своей души.—На иконѣ изображена Богоматерь съ Божественнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, благословляющимъ обѣими руками. При ней есть двѣ привѣски—эти знаки милости Царицы Небесной съ вѣрою обращающимся къ Ея всемогущей помощи и заступленію: 1) серебр. 84 пр. о здрав. млад. Іоанна, 2) бѣлаго метала о здр. Паятелеимона. Размѣръ иконы: длина 7¹/₂ вершк., шир. 5³/₄ в. На самой иконѣ написано „из. ч. Фошовскія Богоматери,“ а на желтомъ холстѣ подъ иконою слѣдующая надпись: „Сей святой Образъ Препоблагословенныя Матери Господа нашего Іисуса Христа пожертвованъ въ церковь Рождество-Богородичную Эсауломъ Иваномъ Андреевичемъ Олифѣровымъ и женою его Александрою Флоровною при священникѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Костенко, въ 1849 году былъ торжественно перенесенъ изъ дому въ храмъ при многочисленномъ стеченіи народа. Причиною такого торжественнаго прославленія этого образа послужило слѣдующее: въ домѣ Олифѣрова въ одну ночь видѣли всѣ его крестьяне какъ отъ пожара въ той комнатѣ, гдѣ былъ сей Образъ и когда вошли въ комнату, то увидѣли необыкновенный Свѣтъ, исходящій отъ Св. Образа, а всѣ прочія иконы, бывшія на стѣнѣ, — лежащими у дверей, что навело на всѣхъ ужась и страхъ. Это сказаніе записалъ по долгу священства свящ. Іоаннъ Костенко 1883 года 23 Марта“.

Икона эта мѣстно-чтимая пользуется большимъ уваженіемъ. Высокій примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ Святинѣ подаль маститый Архипастырь. 6-го Іюня 1899 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Черееяславскій, посѣщая Троицкую церковь, долго и усердно молился предъ „Фощовской“ иконой Богоматери, облобызалъ и подробно осмотрѣлъ ее (Лѣтопись Троицкой церкви м. В.-Будищъ, стр. 28 на оборот.) Свѣдѣнія о „Фощовской“ иконѣ сообщилъ въ письмахъ ко мнѣ одинъ старикъ, по случаю постигшей его тяжелой болѣзни (на правой ногѣ открылась страшная ползущая рожа) просившій меня отслужить молебенъ предъ означенной Иконой.

Вотъ что онъ писалъ мнѣ.

1) „Это было въ Могилевской губерніи, гдѣ жилъ отецъ и мать моей матери, (они были поляки) приблизительно отъ 1808 до 1812 года. Родной братъ нашей матери Павелъ Недведскій былъ еще студентомъ. Однажды, собравшись съ товарищами студентами, онъ пошелъ въ лѣсъ погулять. Тамъ лѣса громадныя. Разбившись на группы, пошли бродить. Братъ матери Павелъ съ двумя товарищами, отдѣлившись отъ остальныхъ, зашли въ глушь далеко и тутъ Павелъ увидѣлъ Икону, стоящую на деревѣ, довольно высоко отъ земли. Увидѣвъ эту икону, онъ подозвалъ бывшихъ съ нимъ двухъ товарищей и указалъ имъ эту Икону. Достать ее безъ лѣстницы было невозможно. Тогда они сейчасъ же пошли къ лѣсничему, взяли и привязали туда лѣстницу, поставили къ дереву и сняли Икону. Но тутъ же у нихъ начался споръ, кому должна принадлежать икона. Братъ матери Павелъ говорить: „Я нашелъ икону и вамъ сказалъ, поэтому икона—моя. Но тѣ два товарища говорятъ: „Нѣтъ мы были съ тобою и вмѣстѣ снимали, поэтому икона эта не одному тебѣ, а и намъ принадлежитъ, и мы

1) Письмо печатается безъ сохраненія орфографіи подлинника.

тебѣ ни за что не уступимъ“. Споръ превратился въ страшную ссору. Братъ матери утверждалъ, что Икона его. Тогда товарищи говорятъ: „Когда такъ, мы ее разрубимъ на три части“. И одинъ изъ нихъ, схвативъ топоръ, тутъ же на пѣхъ разрубилъ икону на три части, а другой, забравши эти части, началъ дѣлить и говорить брату матери: „Ты первый нашель ее, вотъ тебѣ середина, а намъ съ товарищемъ боковыя части“. Но чуть ли не тотъ же часъ у того, что рубилъ икону, скорчило руки и ноги, и его привезли уже мертвымъ. Тотъ, что дѣлилъ, тоже почти тотчасъ же заболѣлъ и, проживъ нѣсколько дней, умеръ. Брата матери привезли домой чуть живого: онъ шесть мѣсяцевъ лежалъ безъ движенія, больной, ни руками ни ногами не владѣлъ.

Въ одно утро приходитъ къ нимъ въ домъ странникъ, просить подаянiя и, получивши подаянiе, говоритъ: „У васъ лежитъ больной панычъ; это его Господь наказалъ за икону. Пригласите священника, достаньте ту икону, что онъ нашель, отслужите предъ ней молебень съ водосвятиемъ, облейте эту икону водой, окропите тою водой паныча и дайте ему напиться этой воды, и онъ выздоровѣетъ“. Конечно, тотъ же часъ послали за ксендзомъ, отслужили предъ иконою около больного молебень, какъ было сказано, окропили его водой и дали ему напиться этой воды, и онъ тотъ же часъ поднялся и всталъ съ постели.

Черезъ нѣкоторое время икону опять уложили въ сундукъ. Брату вскорѣ приснилось, что онъ долженъ отдать Икону своей сестрѣ, а нашей матери съ тѣмъ, что, когда она будетъ сама хозяйкой, отдѣлала бы ее.

Черезъ очень недолгое время нагрянули Французы, взяли городъ Могилевъ; Польша замутилась; имѣнiе, которое было у родителей матери, разорилось; отецъ матери неизвѣстно гдѣ дѣвался, начали таскаться партiи французовъ, а по-

томъ мародеровъ; набѣгутъ въ домъ — требуютъ — давай ѣсть, пить, что лучшее найдутъ, сверху грабятъ, ломаютъ замки въ амбарахъ, въ сундукахъ. Матери нашей было 15 лѣтъ. Съ ней въ деревнѣ жила старуха, мать ея. Онѣ собрали, какія есть лучшія вещи, сложили, въ одинъ громадный сундукъ. — Сундукъ стоялъ въ комнатѣ въ углу, туда была положена и Икона. Набѣжать Французы, а въ особенности мародеры, все въ домѣ и вездѣ перероютъ, помы, даже ломали — все искали, что лучше, а этотъ сундукъ стоитъ: они подойдутъ, посмотрятъ, иные сдвинутъ съ мѣста, смотря, нѣтъ ли тамъ лазейки подъ полъ, посмотрятъ и поставятъ опять на мѣсто, даже и не спросятъ, что въ немъ есть.

Кончилась война. Все возвратилось и опять устроилось, но имѣніе родныхъ разорилось окончательно. Мать вышла замужъ за русскаго офицера Никитина. У нихъ родился сынъ Николай. Потомъ мать скоро овдовѣла и жила въ Черниговѣ. Тамъ она познакомилась съ моимъ отцомъ и онъ женился на ней.

Еще до женитьбы ему разъ приснился сонъ: будто толпа народа окружила домъ, гдѣ жила мать. Когда отецъ спросилъ, что нужно, ему отвѣтили, что это вдова держать до сихъ поръ въ сундукѣ икону, не отдѣлываетъ ея. Отецъ, пришедши къ матери, сталъ ей рассказывать сонъ, тогда мать вспомнила объ иконѣ, достала ее; показала отцу, рассказала ему все. Отецъ взялъ икону и придѣлалъ къ ней новыя боковыя части. При этомъ, когда отецъ придѣлывалъ части, у него корчило руки, пока онъ не окропилъ св. водой инструмента, на которомъ работалъ. Отдали живописцу (кumu матери) пририсовать эти части. Онъ пририсовалъ, но какую сдѣлать надпись призадумался, пришелъ къ матери спросить объ этомъ. Мать ему сказала: „Да я же почему знаю! Найдите подходящую по рисунку икону и

такъ надпишите“. Живописецъ, нашедши по рисункамъ находящій контуръ иконы, хотѣлъ сдѣлать надпись, но какъ только кистью онъ коснется иконы, какъ судорога сжимаетъ ему руку, и онъ не можетъ писать.

Тогда мать вспомнила, что ей снилось будто она была гдѣ—то въ лѣсу и видѣла толпу народа, которая приближалась къ ней и, указывая вверхъ, кричала: Смотри—это икона—изображеніе иконы „Фощовской“ Божіей Матери. Живописецъ пошелъ и свободно надписалъ ту надпись, какая на ней теперь есть. Отецъ, женившись на нашей матери, пріѣхалъ въ Малороссію и поселился на родинѣ и икона эта стала въ нашемъ домѣ.

Послѣ смерти отца и матери осталось насъ трое: сынъ матери отъ перваго брака Николай Даниловичъ Никитинъ и насъ два Н. и я. Чтобы намъ не спорить, кому должна принадлежать Икона и опять не дѣлиться, я отдалъ ее въ церковь, гдѣ она теперь находится въ большомъ сдѣланномъ мною кіотѣ и куда теперь приношу мою усердную молитву, да исцѣлитъ Царица Небесная меня грѣшнаго болящаго.“

Дай Богъ, чтобы, „Фощовская“ икона Божіей Матери, въ молитвахъ о насъ неусыпающей, всегда и на будущее время способствовала къ возбужденію и поддержанію духа вѣры и благочестія, молитвеннаго настроенія души.

Сооб. Свящ *Виталій Костецкій.*

1903 года
17 Августа.

Въ сельскомъ приходѣ.

(Очерки и наблюденія).

III.

Нѣкоторые говорятъ, что земледѣлецъ, привыкшій во всемъ полагаться на судьбу, вслѣдствіе неувѣренности въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ, является человѣкомъ забытымъ, приниженнымъ и апатичнымъ. Фразы, — „гдѣ намъ“, „куда намъ“, „что мы за люди“, „мы люди темные, слѣбые, все равно, что овцы“ и т. п. не сходятъ, молъ, у крестьянъ съ языка.

Но такое мнѣніе о поселянахъ едва ли можно назвать справедливымъ. Начать съ того, что нашъ крестьянинъ любитъ умаляться и маскироваться „бородатымъ младенцемъ“, когда нужно, болѣе обыкновеннаго, подобно тѣмъ старикамъ, которые при первомъ удобномъ случаѣ не прочь кашлянуть, недослышать, позабыть или сторбиться, чтобы, представить себя дряхлѣе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ.

Затѣмъ, насколько намъ удалось замѣтить, юмористическое настроеніе рѣдко покидаетъ простолюдина даже въ минуту какой-либо бѣды, страсшейся надъ нимъ, — о какой же апатіи тутъ можетъ быть рѣчь? Наоборотъ, малороссу, напримѣръ, не вѣдомы рефлексія, хныканье, распусканіе „нюней“ которыя такъ хорошо знакомы интеллигентному человѣку и приводятъ его къ многословію и пустозвонству. Правда, крестьянинъ скупъ на разговоры, рѣчь его по большей части лаконична, особливо когда онъ хочетъ затушевать свое невѣжество и не ударить лицомъ въ грязь предъ вами, тогда онъ боится сказать лишнее слово, такъ что каждое слово, путемъ немалыхъ усилій, приходится клещами вытягивать изъ него. Но онъ, вопервыхъ, не любитъ изливаться; онъ спокойно на первый взглядъ станеть

разсуждать про „болисть“ своей телушки либо о павшей лошади, когда у него на сердцѣ, какъ говорится, „кошки скребуть“; объ его душевномъ состояніи вы узнаете только по его глазамъ да по нервному почесыванію. Зато, кстати замѣтить, коли пойдетъ рѣчь „по душѣ“ промежь „своего брата“, онъ съ удовольствіемъ облегчитъ свое горе разсказомъ о немъ, — только бы данъ былъ толчекъ.

Во вторыхъ, поселянинъ не многорѣчивъ еще и потому, что мысль его вращается въ крайне узкихъ предѣлахъ, толчется на мѣстѣ. Послѣднее происходитъ отъ того, что жизнь крестьянина убійственно монотонна: его деревенское „сегодня“ такъ похоже на „вчера“, а „завтра“ будетъ такъ похоже на „сегодня“. Физическій трудъ отъ зари до зари, изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, все одинъ и тотъ же — вотъ содержаніе жизни, вотъ куда уходитъ мысль. Что касается житейскихъ отношеній, то они разъ навсегда опредѣлены и узаконены священнымъ обычаемъ, и размышлять тутъ почти не о чемъ. Какіе же у крестьянина могутъ быть особенные импульсы къ духовному развитію и въ чемъ искать освѣжающихъ и питающихъ психически человѣка новыхъ впечатлѣній, когда кругомъ все одни и тѣ же лица, и одни и тѣ же несложные интересы? — Увы, ихъ нѣтъ. Подъ бокомъ происходятъ крупныя историческія событія, совершаются перевороты въ области наукъ и искусствъ, человѣческая мысль дѣлаетъ чудеса, но все это происходитъ отъ массы народа вдали, изолированно, къ ней доносится одинъ безтолковый гулъ (мало о чемъ не говорятъ деревенскіе политики — бабы) ¹⁾ и яркій свѣтъ знанія все еще только брезжить, утопая въ окружающей мглѣ.

¹⁾ Теперь, напримѣръ, говорятъ въ деревнѣ о томъ, что „турокъ встать ена нашего Царя, и русскія войска забили тревогу, — отого въ Полтавѣ по утрамъ такая и пальба изъ орудій“.

„Крестьянину некогда, да и не о чемъ много говорить: кругозоръ его ограниченъ, количество мыслей не велико. Зато мысли поселянина опредѣленны и ясны, одно слово какого нибудь сѣдобородаго старика—пахаря вѣситъ тяжеле сотни словъ другихъ, вслѣдствіе чего и самый языкъ малоросса весьма мѣтокъ и выразителенъ. Иногда онъ грубъ, рѣзокъ, прямолинеенъ, но всегда силенъ, образенъ, часто звучитъ ироніей, а не то—и сарказмомъ. Разказъ поселянина имѣетъ обычную бойкость, смѣтку, связность. Мѣткія сравненія, пословицы (невѣдомыя намъ и въ сотовой долѣ) и шутки, болѣе или менѣе ѣдкаго свойства постоянно слышатся въ его бесѣдѣ“.

Между тѣмъ, наши писатели—народники, часто въ своихъ произведеніяхъ выражая устами сельчанъ собственные взгляды, „поддѣлываются“ подъ складъ крестьянскихъ мыслей и рѣчей, въ ущербъ ихъ характерной типичности. И, Боже, какимъ только искаженіямъ не подвергается, напр., языкъ простолюдина! Во многихъ очеркахъ изъ народнаго быта крестьяне говорятъ не обыкновеннымъ русскимъ языкомъ, а какими то странными: „бре, вре, пра, то-исть, лыбонь, покамъ (вмѣсто „пока“), самъ-дѣлѣ, чтой-то“ и т. п. Безспорно, что языкъ и способъ выраженія иногда имѣютъ очень важное значеніе въ смыслѣ характеристики, но не нужно упускать изъ виду, что вѣдь всѣ эти очерки и повѣсти изъ народнаго быта пишутся, конечно, для интеллигентныхъ читателей, для которыхъ можетъ казаться нелѣпымъ и смѣшнымъ то, что для крестьянина совершенно естественно и общепринято. Въ такихъ сравнительно мелочахъ, какъ странный способъ выраженія мужиковъ невозможно придерживаться строгой реальности. Вѣдь народъ и интеллигенція—два особыхъ міра. Само собою разумѣется, что бытописатель народный долженъ войти въ міросозерцаніе народа и вполне изучить его отношенія къ окружаю-

щему; но тотъ же бытописатель долженъ изобразить все это не съ фотографическою точностью, а въ переработанномъ видѣ, примѣнительно къ воззрѣніямъ, существующимъ въ средѣ интеллигенціи. Въ противномъ случаѣ до мелочей вѣрное изображеніе дѣйствительности будетъ все таки не вѣрно, потому что невѣренъ будетъ для насъ его смыслъ, невѣрно будетъ его значеніе. То, что для насъ кажется страннымъ и дикимъ, показалось бы простымъ и естественнымъ, если бы могли войти во всѣ условія крестьянской жизни; обязанность автора въ томъ и состоитъ, чтобы вы-яснить эту естественность, а не просто списать фактъ.

Въ заключеніе скажемъ, чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, бытописателю народной жизни необходимо обладать способностью тонкаго анализа, способностью правильного обобщенія, (точнѣе говоря, группировки важныхъ и характеристичныхъ жизненныхъ явленій), умѣніемъ постигать самыя сокровенныя пружины въ наблюдаемой имъ средѣ и предавать ихъ въ соответственномъ отраженіи. Задача, конечно, очень интересная, но довольно трудная и насколько успѣшно мы справляемся съ нею въ предѣлахъ настоящихъ очерковъ, — пусть судятъ читатели.

1. Гал—скій.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Скромное торжество въ селѣ Малыхъ-Бубновъ. — 22 Іюня при Георгіевской церкви села Малыхъ-Бубновъ, Роменскаго уѣзда, происходило скромное торжество.

Прихожане этой церкви, побуждаемые чувствомъ признательности за пастырское попеченіе, труды и заботы при постройкѣ новаго храма, чествовали своего настоятеля о. Георгія Андріевскаго, благочиннаго 5 округа, поднесеніемъ иконы.

Прежде чѣмъ говорить о самомъ торжествѣ, считаемъ не лишнимъ коснуться въ нѣсколькихъ словахъ самой постройки храма.

Два года тому назадъ прихожане молились въ старенькой, тѣсной и обветшавшей церкви. Невольно являлась мысль о постройкѣ новаго болѣе благолѣпнаго и вмѣстительнаго храма; эта мысль особенно озабочивала молодого священника. Безъ сомнѣнія, построеніе церкви дѣло важное и очень трудное, особенно если принять во вниманіе небольшую численность прихожанъ Малыхъ-Бубновъ, сравнительно низкій уровень зажиточности и отсутствіе очень состоятельныхъ людей. Гдѣ взять потребныхъ средствъ?

Но добрый починъ любимаго батюшки, который первый внесъ свою лепту на построеніе, воодушевилъ и подвинулъ прихожанъ; и щедрыя пожертвованія посыпались на доброе дѣло. О. Георгій явился энергичнымъ и мудрымъ руководителемъ. 15 Іюня 1901 г. была совершена закладка храма. При помощи четырехъ чловѣкъ, выбранныхъ изъ среды общества, о. Георгій неотступно и зорко слѣдилъ за постепеннымъ ходомъ работъ, вникая во всѣ мелочи и детали этого хлопотливаго дѣла. Постройка быстро двигалась впередъ, и 7 Октября слѣдующаго года сонмомъ священнослужителей былъ освященъ новыи благолѣпный храмъ.

Прихожане справедливо оцѣнивъ труды и заботы своего батюшки, постановили поднести ему икону, предварительно испросивъ на это разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. По полученіи разрѣшенія, открыли подписку, и на собранныя деньги выписали изъ Москвы изящную въ сребро-позлащенной ризѣ икону св. великомученика Георгія Побѣдоносца, Ангела и небснаго покровителя своего настоятеля; на иконѣ высѣчена надпись: „Отъ признательныхъ прихожанъ въ благодарность за труды и руководство при постройкѣ новаго храма“.

Икону поднесъ 22 Іюня послѣ литургіи уполномоченный отъ общества мѣстный житель Ѡ. П. Юрченко, волостной старшина. Поклонившись стоящему на солеѣ о. Георгію, держа икону въ рукѣ, онъ сказалъ безыскусственную, простяскую, но проникнутую сердечнымъ чувствомъ, рѣчь.

Прежде всего онъ назвалъ счастливымъ то семейство, въ которомъ существуютъ чисто христіанскія отношенія въ духѣ любви и единенія; такое семейство Самъ Богъ благословляетъ. Такія же отношенія царятъ, по его словамъ, между паствою и пастыремъ въ Малыхъ Бубнахъ, и благословеніе Божіе почиваетъ на приходѣ: при небольшихъ средствахъ прихода, но при добрыхъ отношеніяхъ и починѣ, благодаря энергіи, трудамъ и заботамъ о. Георгія, прихожане имѣютъ теперь утѣшеніе молиться въ благолѣпномъ храмѣ. Въ заключеніе своихъ словъ онъ просилъ принять икону, въ знакъ сердечной благодарности отъ прихожанъ, высказавъ при этомъ горячія пожеланія много лѣтъ здравствовать, руководя своихъ духовныхъ дѣтей по пути спасенія христіанскаго и вознося о нихъ теплыя молитвы Всевышнему.

Глубоко растроганный признательностью прихожанъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, благодарный о. Георг-

тій отвѣчалъ на поднесеніе иконы слѣдующими словами: „Не могу не сказать вамъ, братіе, говорилъ онъ, что честь, только что оказанная мнѣ поднесеніемъ сего святого образа трогаетъ меня до глубины души, какъ самое радостное событіе въ моей жизни; въ высшей степени от- радно мнѣ, что и мои слабые труды при устройствѣ сего св. храма обратили на себя вниманіе добрыхъ и усердныхъ прихожанъ и одѣнены больше, чѣмъ я заслуживаю. Отъ души благодарю васъ, прихожане, за поднесеніе мнѣ этого дорогого и знаменательнаго дара, который будетъ всегда служить для меня утѣшительнымъ доказательствомъ добраго расположенія вашего ко мнѣ. Да воздастъ вамъ Господь Богъ, по молитвамъ Своего угодника, св. великомученика Георгія, добромъ за добро, любовію за любовь, милостію за милость. Въ вашей любви и вниманіи ко мнѣ я буду почерпать силы и побужденія къ дальнѣйшему усердному служенію сему св. храму и вашимъ духовнымъ нуждамъ“. Въ заключеніе онъ благословилъ всѣхъ присутствующихъ св. иконой.

Послѣ окончанія литургіи всѣмъ попечителямъ, какъ помощникамъ при устройствѣ храма, и благотворителямъ въ домѣ священника предложены были чай и закуска.

Пожелаемъ много, много лѣтъ здравствовать доброму батюшкѣ во славу Господа, во благо Церкви и ввѣренной ему Богомъ паствы.

Прихожанинъ.

СВЯЩЕННИКЪ

о. Иоаннъ Васильевичъ Топольницкій.

(Некрологъ).

17-го Мая сего 1903 года, въ 11-ть часовъ ночи, въ г. Кобелякъ, на 75 году жизни, умеръ заштатный священникъ о. Иоаннъ Васильевичъ Топольницкій и 20-го того же Мая, въ сослуженіи всѣхъ священниковъ гор. Кобелякъ, погребенъ на городскомъ кладбищѣ, оплакиваемый родными и знакомыми, среди которыхъ этотъ скромный дѣятель пользовался глубокой и вполне заслуженной симпатіей и уваженіемъ.

Это глубокое уваженіе почившій собратъ завоевалъ себѣ не образованіемъ, не высокимъ служебнымъ положеніемъ, а исключительно своимъ смиреніемъ и кротостію, добрымъ сердцемъ, идущимъ всегда на встрѣчу чужому горю, и тѣмъ безотвѣтнымъ исполненіемъ своего пастырскаго долга, которое составляетъ лучшее украшеніе жизни и дѣятельности каждаго священника.

Почившій о. Иоаннъ родился 28-го Мая 1828 года и происходилъ изъ духовнаго званія. Образование получилъ домашнее. Съ 1842 года и 1868 годъ,—годъ рукоположенія его въ санъ священника къ Кобелякскому Крестовоздвиженскому собору, почившій прошелъ всѣ низшія іерархическія должности при различныхъ церквахъ гор. Кобелякъ. Въ 1870 году, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Вознесенской церкви села Горишнихъ-Млиновъ, Кобелякскаго уѣзда, гдѣ и оставался до 1877 года, въ которомъ по

приглашенію родного дяди своей жены, Преосвященнаго Митрофана, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, перешель на службу въ Оренбургскую епархію, настоятелемъ Покровской церкви с. Ташлы, Оренбургскаго уѣзда. Въ слѣдующемъ 1878 году перемѣщенъ помощникомъ настоятеля Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря. Въ 1883 году по прошенію вновь принять въ родную Полтавскую епархію настоятелемъ той-же Вознесенской церкви с. Горшнихъ-Млиновъ, Кобелякскаго уѣзда, гдѣ и оставался до 1900 года, въ которомъ и вышелъ заштатъ. За многолѣтнюю и полезную службу награжденъ Оренбургскимъ Преосвященнымъ Митрофаномъ набодренникомъ и Полтавскимъ Владыкой Иларіономъ скуфіей.

Изъ этого краткаго біографическаго очерка мы видимъ, что покойникъ о. Іоаннъ началъ свою служебную карьеру въ родномъ ему Кобелякскомъ уѣздѣ и, послѣ шестилѣтняго служенія въ Оренбургской епархіи, закончилъ его въ томъ-же родномъ уѣздѣ. Повидимому, любовь къ родинѣ взяла верхъ надъ матеріальными и служебными интересами, такъ улыбавшимися почившему въ чужой епархіи. Это обстоятельство особенно отгѣняетъ нравственный складъ души почившаго, который предпочель скромную роль священника въ одной изъ самыхъ бѣднѣйшихъ въ епархіи церквей болѣе высокому служебному положенію въ Оренбургской епархіи и самый ограниченный бюджетъ доходовъ въ родной епархіи болѣе широкому въ чужой губерніи.

Въ Бозѣ почившій о. Іоаннъ средняго роста, худощавый на видъ, нѣсколько торопливый въ движеніяхъ, отличался, какъ я уже сказалъ, выдающимися и рѣдкими качествами своего сердца. Кротость и смиреніе—эти христіанскія добродѣтели особенно рельефно выражались въ нравственномъ складѣ почившаго, который всякую обиду переносилъ безропотно, сразу-же и забывая ее, со всякими униженіями и

оскорбленіями мирился, считая ихъ заслуженными по слабости природы своей. Такія положительныя качества души почившаго о. Іоанна исключали возможность существованія въ немъ гордости, своеволія, хитрости и прочихъ отрицательныхъ душевныхъ качествъ.

Можетъ быть въ силу особеннаго нравственнаго склада почившаго, а можетъ быть и въ силу сознанія величія и отвѣтственности пастырскаго служенія, почившій о. Іоаннь, какъ пастырь церкви, былъ примѣрнымъ исполнителемъ лежащаго на немъ долга, являя въ самомъ себѣ удивительный примѣръ пастыря, безропотно идущаго во всякое время дня и ночи, при всякой погодѣ, при томъ или иномъ состояніи своего, далеко не крѣпкаго, здоровья на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ, далеко не всегда экстренныхъ религіозныхъ нуждъ своего прихода.

Будучи самъ по себѣ бѣднымъ человѣкомъ и состоя священникомъ въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходоу уѣзда, онъ зачастую ходилъ пѣшкомъ по отдаленнымъ угламъ своего прихода и только въ немногихъ случаяхъ, или въ дурную погоду, пользовался услугами своихъ прихожанъ, доставлявшими возможность передвигаться на волахъ или на убогихъ лошаденкахъ.

Эти то удивительныя качества души почившаго и примѣрное исполненіе лежавшаго на немъ высокаго пастырскаго долга создали ему славу выдающагося человѣка и пастыря церкви, котораго любили и почитали не только его прихожане, но и всѣ знавшіе его. Будучи человѣкомъ безъ спеціального образованія, не имѣя надлежащей научной подготовки, почившій О. Іоаннь съумѣлъ своею простою въ обращеніи и безотвѣтнымъ исполненіемъ пастырскаго долга завоевать себѣ искреннюю любовь и безграничное уваженіе, которымъ могли-бы позавидовать многіе и многіе изъ дѣятелей на нивѣ Христовой.

Въ жизни и дѣятельности своей ты, почившій собратъ, давалъ намъ примѣръ христіанскихъ добродѣтелей и высокаго исполненія пастырскаго долга. Хотя ты и умеръ, но завѣты твои, проведенные въ жизни и на глазахъ каждого изъ насъ, навсегда останутся свѣточемъ въ жизни и дѣятельности насъ, твоихъ товарищей, которые молятся за тебя и вѣрятъ, что нищета духа, по заповѣди. Спасителя, снискала тебѣ царствіе небесное.

Протоіерей *Николай Пирскій.*

Кобеляки
16 Іюля 1903 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

В. М. Фоломина

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. д.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

прейсъ-куранты бесплатно.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя до-
 мовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣрен-
 нымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА
ШВЕДА.

Исполняются заказы всевозможнаго рода церковно-иконо-
 стасныхъ и иконописныхъ работъ, позолота главъ и купо-
 ловъ, перезолота старыхъ иконостасовъ и реставрація
 старинной живописи и роспись церквей. Для постройки
 новыхъ иконостасовъ и кіотовъ имѣется къ услугамъ г.г.
 заказчиковъ большая коллекція готовыхъ плановъ. Имѣю
 полную возможность выполнять заказы въ самые короткіе
 сроки, и въ случаѣ надобности, дается значительная разсрочка
 платежа. На всѣ письменные запросы отвѣчаю немедленно.

Всѣ заказы, принятые мастерской отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ незначительныхъ по своей цѣнности, выполняются съ одинаковой тщательностью и въ высшей степени добросовѣстно. За выполненныя мною иконостасныя работы имѣю прекрасные отзывы и много благодарностей отъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ.

Мастерская помѣщается въ г. Кіевѣ, уголь Крещатика и Трехъ-Святительской улицы, № 3. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Трехъ-Святительская, 3. Шведу.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Братьевъ І. и А. ЧУХНОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ и ремонтъ старыхъ иконостасовъ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, жертвенниковъ и другіе заказы какъ-то: отдѣлку стѣнъ храмовъ живописью и орнаментами; полное оборудованіе храмовъ какъ внутри, такъ и снаружи, позолоту главъ, крестовъ и проч. Заказы исполняются по образцамъ знаменитыхъ художниковъ; по желанію г. г. заказчиковъ, могутъ быть исполняемы копіи Кіевского Владимирскаго собора, Кіевопечерской лавры и др. выдающихся храмовъ, въ виду чего имѣется громаднѣйшій выборъ матеріала для иконостасовъ, живописи и орнаментовъ; живопись исполняется вполне согласно съ требованіями нашей православной Церкви. Живопись высокохудожественна—византійскаго, греческаго и фряжскаго письма. Заказы исполняются добросовѣстно, въ срокъ и съ гарантией; допускается разсрочка платежа. Кіевъ, Львовская, д. № 47.

Съ почт. Бр. ЧУХНОВЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Епархіальныя Вѣдомости и ихъ сотрудники.—II. Историческая записка.—III. Фощовская икона Божіей Матери.—IV. Въ сельскомъ приходѣ.—V. Изъ епархіальной Хроники.—VI. Некрологъ О. Іоаннъ Васильевичъ Топольницкій.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 10 Сентября 1903 г.

Полтава, Типо-Лит. Тор. Дома „Л. Фришбергъ.“